

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ТОЛКАЧЕВ Артем Олегович

**Творчество В.В. Розанова в контексте публицистики русского
консерватизма: специфика содержания и формы**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
О.С. Кругликова
Кафедра истории журналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основные черты публицистики русского консерватизма.....	8
1.1. Базовые идеологемы русского консерватизма.....	8
1.2. Специфика творчества публицистов консервативного направления.....	18
Глава 2. Творчество В.В. Розанова и русская консервативная публицистика его времени.....	36
2.1. Публицистика В.В. Розанова как феномен отечественной культуры.....	36
2.2. Специфика политических взглядов В.В. Розанова.....	42
Заключение.....	55
Литература.....	57

Введение

В.В. Розанов – один из самых противоречивых феноменов отечественной литературы, журналистики и русской культуры вообще. Многогранность и парадоксальность публициста обуславливают сложность интерпретации его мыслей и взглядов, невозможность ограничить столь неоднозначную личность идеологическими или литературными рамками. Творчество В.В. Розанова, особенно позднего периода («Опавшие листья», «Уединенное», «Мимолетное» и пр.) – это мысли, запечатленные на самом этапе их зарождения, мысли, еще не преданные критическому анализу и осмыслению. С этим и связаны часто противоположные суждения В.В. Розанова по одному и тому же вопросу. Однако несмотря на амбивалентность его взглядов, можно выделить ряд системных особенностей его мировоззрения, роднящих публициста с представителями консервативного лагеря – Ф.М. Достоевским, А.С. Сувориным, М.Н. Катковым, М.О. Меньшиковым и др.

Творчество публицистов консервативного направления имеет не только идеологические сходства, но и общие черты в форме выражения мыслей. Для их текстов характерны свободная композиция, акцент на саморефлексии автора, а также превалирование эмоциональной составляющей над рациональной. Яркими примерами тому являются «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, «Маленькие письма» А.С. Суворина, «Из писем к ближним» М.О. Меньшикова, «Опавшие листья» В.В. Розанова и т.д.

Сегодня в социальных медиа наиболее распространенными становятся формы публицистики, во многом схожие с работами вышеупомянутых русских консерваторов. Бурное развитие в современной блогосфере тех жанровых форм публицистики, которые в XIX в. были свойственны представителям традиционалистской политической концепции, происходящее на фоне очевидной актуализации комплекса идей русского консерватизма в современном политическом дискурсе, обуславливают

актуальность исследования специфики формы и содержания публицистики Розанова в контексте парадигм русского консерватизма.

Творчество В.В. Розанова неоднократно привлекало к себе внимание исследователей. Например, стилистическую специфику и особенности языка изучал А.Д. Синявский. Его работа «“Опавшие листья” В.В. Розанова» – это первое комплексное исследование стиля публициста. В ней А.Д. Синявский объясняет стилистическую специфику публицистики В.В. Розанова через особенности мировоззрения писателя. Изучением жанрового своеобразия творчества В.В. Розанова занимается российский литературовед С.Р. Федякин. В своей работе «Жанр “Уединенного” в русской литературе XX в.» он выделяет форму «Уединенного» В.В. Розанова как самостоятельный новаторский жанр, названный в честь самого произведения. Философские взгляды исследовали Р. Поджиоли (в своей работе «Розанов» он делает акцент на проблеме пола в философии публициста), А.В. Водолагин («Проблемы социальной философии в творчестве В.В. Розанова»). Исследованию религиозно-философских взглядов публициста посвящена работа Е.Я. Курганова и Г.Мондри «Розанов и евреи», представляющее комплексное изучение еврейского вопроса в мировоззренческой картине В.В. Розанова. Ряд исследователей посвятили свои работы анализу самой личности В.В. Розанова: «Розанов в последние годы своей жизни» М.М. Спасовского, «Василий Васильевич Розанов: писатель нетрадиционного мышления» А.Н. Николюкина, «В.В. Розанов: Жизнь. Творчество. Личность» А.А. Фатеева, где исследователь дает довольно полное представление о связи творчества и мировоззрения публициста с его биографией. Политические взгляды публициста рассматривали О.Е. Сорокопудова («Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования»), В.М. Камнев («Социальный консерватизм В.В. Розанова» – в ней автор исследует роль семьи в системе философских и политических взглядов публициста, определяя ее как ключевое понятие).

Научная новизна исследования состоит в уникальности анализа специфики формы и содержательных аспектов творчества В.В. Розанова в их соотнесенности с русской консервативной публицистикой второй половины XIX – начала XX вв.

Цель данного исследования – выявление специфики содержания и формы публицистического творчества В.В. Розанова в сопоставлении с общими тенденциями, характерными для публицистики русского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв. В связи с поставленной целью были определены следующие задачи:

- систематизировать основные идеологемы русского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв.;
- проанализировать содержательные аспекты и специфику форм публицистики русского консерватизма в указанный исторический период;
- проанализировать философские и политические взгляды В.В. Розанова в соответствии с общими тенденциями русской консервативной мысли;
- исследовать специфику формы публицистики В.В. Розанова.

Объектом исследования являются публицистические произведения В.В. Розанова, раскрывающие различные аспекты идеологии русского консерватизма. **Предмет** исследования – содержание и формы выражения консервативных идей в творчестве В.В. Розанова.

Теоретической базой данной работы стали труды исследователей русского консерватизма («Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества» С.Г. Куликовой, «Русский консерватизм в первой четверти XIX века» А.Ю. Минакова, «Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века» Р. Пайпса) и работы, посвященные анализу творчества и взглядов В.В. Розанова («В.В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность» В.А. Фатеева, «Художественная проза

Василия Розанова. Жанровые особенности» и «Жанр, открытый В.В. Розановым» С.Р. Федякина, «Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования» О.Н. Сорокопудовой).

Эмпирическим материалом исследования послужили работы публициста В.В. Розанова: «О подразумеваемом смысле нашей монархии» (1912 г.), «Уединенное» (1912 г.), «Опавшие листья» (ч. 1-2, 1913-1915 гг.), «Мимолетное» (1915 г.), «Апокалипсис нашего времени» (1917-1918 гг.).

Ключевым для исследования стал **историко-сравнительный метод**. Это обусловлено тем, что в работе изучаются этапы развития консервативной мысли в России второй половины XIX века, а также исследуется то, как идеи русского консерватизма находили свое отражение в творчестве консервативных публицистов. Также в исследовании был использован **описательный метод**, с помощью которого были систематизированы основные идеологемы русского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв., определены основные характеристики содержания и формы консервативной публицистики.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она имеет бесспорный дидактический смысл. Ее результаты могут быть использованы при подготовке академического курса по «Истории русской журналистики» и спецкурсов соответствующей тематики. Кроме того, необходимо отметить, что выводы, полученные по завершении исследования, имеют непосредственное отношение к профессиональным компетенциям современного политического журналиста, т.к. в настоящей работе были исследованы классические алгоритмы текстовой репрезентации идеологем русского консерватизма.

Структуру данной выпускной квалификационной работы определяют поставленные задачи, она состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе «Основные черты публицистики русского консерватизма» дается определение понятию «консерватизм», исследуются исторические предпосылки развития русской консервативной мысли,

выявляются основные идеологемы русского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв, исследуются и сопоставляются взгляды таких представителей консервативного течения, как Ф.М. Достоевский, М.Н. Катков, М.О. Меньшиков, А.С. Суворин, определяется специфика их публицистического творчества. Во второй главе «Творчество В.В. Розанова и русская консервативная публицистика его времени» анализируется творчество Василия Васильевича в сопоставлении с общими тенденциями консервативной мысли, определяется специфика формы и содержания. В том числе рассматриваются философские и политические взгляды В.В. Розанова и анализируется роль его творчества в контексте русской консервативной публицистики второй половины XIX – начала XX вв.

Глава 1. Основные черты публицистики русского консерватизма

1.1. Базовые идеологемы русского консерватизма

Довольно часто возникновение консерватизма связывают с эпохой Просвещения и Великой Французской революцией XVIII века, стремившейся к уничтожению исторически сложившихся порядков и ценностей. Консерватизм появился как реакция на угрозу многовековым традициям. Сам же термин впервые употребил французский писатель Франсуа Рене Шатобриан, который в 1818 г. начал выпускать периодическое издание «Консерватор». Журнал был направлен на выражение идеологии аристократических слоев, которые выступали за изменения, реставрацию имеющихся порядков, подразумевая под этим восстановление того, что было утрачено. Однако именно отсутствие конкретного значения привело к довольно произвольному употреблению термина, «что в значительной мере усложнило анализ изучаемого явления»¹.

Сегодня консерватизм часто становится объектом споров и дискуссий как в науке, так и в политике. В настоящем исследовании мы будем основываться на следующем определении консерватизма: «Консерватизм – это идейное течение, настаивающее на постепенности изменения общества с учетом устоявшихся, оправдавших себя во времени органических коллективных ценностей и традиций. Консерватизм является не теорией, а особым стилем, или способом размышления о социальных проблемах, в рамках которого существуют разные, нередко остро полемизирующие друг с другом конкретные социальные теории».² Таково общее определение консерватизма. Однако это идейное течение имеет одну неизменную и крайне

¹ Байгушкин А.И. Общее понятие консерватизма в западноевропейской интерпретации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/21/1354/>, свободный. – Доступен 15.11.2015. – Байгушкин А.И. Общее понятие консерватизма в западноевропейской интерпретации.

² Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/philosophy/L/default.htm>, свободный. Доступен 07.11.2015. – Философский словарь.

важную черту, подмеченную еще одним из основоположников консервативной идеологии – Эдмунд Бёрк, раскрывая суть и роль традиции как крайне важного элемента развития любого общества, отмечал принадлежность традиций конкретному обществу, их локальность и отрицал любую попытку их унифицировать. Таким образом, он сделал вывод о невозможности существования неких универсальных методов решения национальных проблем, т.к. каждое отдельно взятое общество обращается к личному историческому опыту и имеет собственный спектр решений стоящих перед ним вопросов. Из этого следует вывод о том, что консервативная идея как таковая национальна, обусловлена традициями отдельно взятого общества. Консерватизм, нацеленный на сохранение традиций, всегда соотнесен с историческим прошлым определенного народа, поэтому, в отличие от либерализма, он невозможен как универсальная теория – французский консерватизм не синонимичен американскому или русскому, консервативные идеологии разных стран порой диаметрально противоположны в своих основных положениях.

Так, например, ранний консерватизм в Российской Империи идеологически опирался на просвещенный консерватизм Н.М. Карамзина. Он с уверенностью заявлял о том, что универсально правильное политическое устройство невозможно, у каждой страны есть свои традиции, которые и определяют, какое устройство является подходящим для нее. Н.М. Карамзин тем самым подтверждает слова Бёрка о национальности и локальности консервативной идеологии. Уже на протяжении трех столетий Россия вырабатывает свою теорию политического консерватизма, опираясь на исторический опыт, традиции и особенности культуры. Однако же стоит отметить, что потребности на всех исторических этапах разные. Неизменным же в рамках русской консервативной мысли остается идея государственности. Для выявления каузальных связей и более точного понимания специфики русского консерватизма стоит особое внимание уделить его историческим предпосылкам.

Во-первых, важную роль в формировании монархической системы в России играют ее географические особенности. Еще Н.М. Карамзин отмечал: «В самый первый век бытия своего Россия превосходила обширностию едва ли не все тогдашние Государства Европейские. Завоевания Олеговы, Святославовы, Владимировы распространили ее владения от Новгорода и Киева к Западу до моря Бальтийского, Двины, Буга и гор Карпатских, а к Югу до порогов Днепровских и Киммерийского Воспора; к Северу и Востоку граничила она с Финляндиею и с Чудскими народами».³ Однако еще с момента возникновения российского государства его территории были слабо защищены и подвергались постоянным набегам и нападениям. Таким образом, уязвимость перед иностранными вторжениями, пожалуй, стала существенной частью истории страны и вообще – ее действительности.

Российские историки Н.М. Карамзин, Н.П. Загоскин, Н.И. Костомаров в качестве одного из основных факторов, оказавших влияние на политическую мысль в России, выделяют период подчинения татаро-монгольскому игу. Сегодня ученые до сих пор спорят о степени влияния монголов, однако игнорировать его совсем невозможно. В этот период Русь существовала по собственным правовым нормам, однако «новые правители» действовали согласно своим привычным установкам: вся земля, находившаяся в пределах страны, принадлежала хану. Также известно, что татаро-монголы не стали устранять русских князей и создавать собственную династию на Руси. Однако они упразднили систему городского управления, которая существовала в стране до их завоевания. Для реализации политической модели, направленной на централизацию власти, татаро-монголы также настояли на роспуске «вече» – городских собраний. Решения, касающиеся различных аспектов жизни государства, теперь принимались лишь узким кругом князей. Уплата дани и выполнение повинностей, необходимость поставлять ратников в монгольские войска и многое другое, в чем выражалась зависимость Руси от орды, безусловно, тормозило развитие

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12-ти т. Т. 1. – М., 2001. – С. 125.

населения, истощало его как культурно, так и экономически. У людей не было собственной земли, дома, их единственная задача и главный долг – служение власти. Однако немаловажен тот факт, что Орда оставила возможность свободного вероисповедования. Русь смогла сохранить свою духовную основу – православие, которое, в свою очередь, стало одним из основных столпов русской консервативной мысли.

Стоит отметить, что русский консерватизм, безусловно, можно охарактеризовать как государственный: его основа – сильное централизованное государство, тяготеющее к авторитарной системе правления. Однако необходимо учитывать тот факт, что государство – это гибкая система, следовательно, представители консервативной идеологии будут в каждый конкретный исторический момент отстаивать то, что необходимо государству на актуальном этапе его развития, отсюда часто встречающееся представление о русском консерватизме как течении внутренне противоречивом и непоследовательном. На самом же деле в деталях идеи русских консерваторов менялись сообразно с актуальными нуждами национального государства, в главном же – в признании абсолютного приоритета государства как непререкаемой национальной ценности – русские консерваторы были последовательны и неизменны.

Формирование русской консервативной идеи приходится на XIX век. Необходимость в официальной идеологии в стране появилась как реакция на волнения, революционные настроения в обществе. Николай I выступил инициатором разработки и оформления национальной идеологии. Страна нуждалась в коррекции негативных последствий петровских реформ. Необходимо было добиться единства народа, разрешить проблему расслоения в стране, которое возникло вследствие внедрения Петром I западных традиций в русскую культуру и приобщения правящей элиты к европейскому образу жизни. Преобразования, коснувшиеся интеллигенции, существенно отдалили ее от простого неграмотного народа, жившего по многовековым русским традициям и правилам общинного быта. Разработка концепции

национальной идеи была поручена министру просвещения графу Сергею Семеновичу Уварову, который в 1832 году и сформулировал триаду: православие, самодержавие, народность. Эта формула должна была выступить мощным фундаментом национального единства, объединяющим фактором, защитой российского государства. Первым элементом триады Уваров обозначил православную веру – без нее культурное и нравственное развитие человека невозможно: «Без любви к Вере предков, – писал Уваров, – народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру, то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце».⁴ Крепким фундаментом политического порядка, по мнению министра просвещения, должно было стать именно самодержавие. «Русский Колосс опирается на самодержавие, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный».⁵ А вот народность – третий компонент уваровской формулы – была охарактеризована разработчиком менее конкретно, нежели ранее перечисленные: «вопрос народности не имеет того единства, какое представляет самодержавие».⁶

Известный американский исследователь русского консерватизма Ричард Пайпс выделяет два основных фактора трансформации консервативной идеи в России: «Консерватизм постепенно эволюционировал – частично под влиянием изменений условий жизни в стране, а частично под влиянием интеллектуального развития образованной элиты»⁷. Также исследователь утверждает, что русский консерватизм корнями уходит в XV век и за несколько столетий прошел четыре основные фазы, которые приходятся на разные исторические периоды. Каждая фаза была связана с созданием теории, которая выражала интересы и идеи

⁴ Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения 1833 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.sale/politicheskoy-myisli-istoriya/kommentarii1-nekotoryih-obschih-nachalah-30366.html>, свободный. – Доступен 19.11.2015. – С.С. Уваров. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения 1833. – Электрон. версия печ. публикации.

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. – М., 1970. – С. 1.

определенной социальной группы: духовенства, дворянства, интеллигенции и чиновничества. В этой связи Р. Пайпс выделяет и четыре основных типа консервативной идеологии в России: церковный, дворянский, интеллигентский и бюрократический. Мы в данной работе обратимся к третьему и четвертому типам, т.к. именно они характерны для российского общества XIX века. Однако отметим, что взгляды американского исследователя на трансформацию консервативной идеи порой довольно спорны, на чем подробнее остановимся в процессе анализа.

Вступление на престол Александра II принципиально меняет ситуацию в обществе – создает абсолютно новую, отличную от той, которая господствовала на протяжении двух столетий. При Николае I консервативная идея была сформулирована как государственная идеология, и её популяризацией занималось, собственно, само государство. Низшие классы являлись её стихийными носителями, воспринимая её не рефлексивно, а интуитивно, и не нуждаясь в сложных формулировках, а интеллигенция в большинстве своем привыкла воспринимать критически, именно потому, что эта идеология навязывалась государством и воспринималась как антитеза свободомыслию. Приход к власти Александра II приводит к формированию либерального правительства, которое начинает декларировать либеральные идеи. В это время активное участие в дискуссиях принимает разночинная интеллигенция. Представители консервативного, либерального и радикального идейных направлений отрицают *status quo*. Однако поборники каждого течения стремятся изменить имеющуюся ситуацию на свой лад. Перед консерваторами впервые встает необходимость отстаивать свои взгляды в публичном диалоге.

Приблизительно в 1860г. у консерваторов появляется проблема в виде нигилизма. Нигилист отрицает и ставит под сомнение все: семейные, государственные, церковные институты, этические нормы. Для русских консерваторов нигилист – олицетворение зла западных идей и ценностей. Поэтому в общем смысле русский консерватизм после 1860г. можно

обозначить как теорию антинигилизма, поиск альтернативы этому деструктивному явлению. Как было ранее отмечено, нигилизм отрицал и религию. Для поборников консервативной идеологии это было недопустимо, т.к. консерватизм всегда национален и иррационален, находится в неразрывной связи с религиозной идеей. Так, например, основой русского консерватизма служит православная вера.

Новый, характерный для этого времени, консерватизм имеет два крайне важных аспекта, которые его отличают от предыдущего – дворянского – типа консервативной идеологии: 1) консерватизм перестал быть идеологией элиты; его идеалом становится не единство самодержавия и дворянства, а единство самодержавия и народа; 2) консерватизм начинает приобретать более отчетливые националистические и порой даже генофобические черты. Основными теоретиками нового консерватизма стали И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, А.А. Григорьев, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев и др. Русские консерваторы приходят к выводу о том, что любому человеку необходима некая общность с народом для полноценного развития. В этом значении они довольно часто используют слово «почва» как символ общности и единения. И.С. Аксаков на эту тему писал следующее: «Вне народной почвы нет основы, вне народного нет ничего реального, жизненного, и всякая мысль благая, всякое учреждение, не связавшееся корнями с исторической почвой народной или не выросшее из нее органически, не дает плода и обращается в ветошь»⁸.

Консерваторы видели необходимость в объединении интеллигенции и простого, необразованного народа, в осознании интеллигентом своей принадлежности к народной культуре и ценностям. Восхищение простым человеком, безусловно, было связано со славянофильскими идеями, которые оказали очень сильное влияние на консервативную мысль того времени. Именно поэтому идея простого христианского народа становится ведущей в консервативной идеологии России после 1860 г. Помимо христианства как

⁸ Аксаков А.Н. Собрание сочинений. Т. 2. – М., 1886. – С. 4.

главного консолидирующего фактора и идеи народа, еще одним столпом консервативной мысли этого периода стал абсолютизм. Однако это не является свидетельством того, что консерваторы были довольны всеми существующими на тот момент элементами государственного устройства. Многие из представителей консервативного направления резко негативно относились к западным наклонностям чиновничества. Такое отношение было обусловлено не только патриотическими идеями, желанием отстаивать традиции русской культуры, но и страхом перед деструктивным воздействием западных ценностей на целостность русского общества. В этой связи отвращение и даже ненависть к бюрократии стали характерными чертами консерватизма в России вплоть до конца XIX века. Однако консерваторы все равно оказывали поддержку существующей монархии, т.к. страх перед неизвестным, перед изменениями был довольно силен: «Поддерживая самодержавие, консерваторы руководствовались не столько роялистскими чувствами, сколько страхом перед переменами, которые они всегда представляли себе как деспотизм нигилистической интеллигенции».⁹

Во второй половине XIX века разгораются серьезные споры между радикалами и консерваторами по поводу взглядов на историю. Первые относились к ней как к единому процессу, определяющей силой которого является интеллигент, и цель этого процесса – освобождение человека. Консерваторы, в свою очередь, имели диаметрально противоположную точку зрения: «Индивидуалист, утверждая начало личности, вовсе не думает и не хочет утверждать эгоизм, и притом в его бесконечном, сколько возмутительном, столько же и неосуществимом смысле. Но на деле выходит так. И выходит именно потому, что начало личности само по себе уже не совместимо с идеею общества. Общество есть именно ограничение личности. <...> часть должна быть рассматриваема именно как часть, а не как самостоятельная отдельность. <...> Целое потому и есть целое, что оно имеет другие целые, как свои части»¹⁰.

⁹ Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. – М., 1970. – С. 8.

¹⁰ Гиляров-Платонов Н.П. Сборник сочинений. – М., 1899. – С. 158.

В 80-е годы XIX в. интеллигентский тип консерватизма начинает постепенно угасать. С одной стороны, это связано с тем, что его теоретики ушли из жизни, с другой – с террором социалистов-революционеров, вершиной которого стала смерть императора Александра II. После 1881г. отчаявшиеся поборники консервативных идей приходят к выводу: «без твердой самодержавной власти не обойтись, даже если это будет власть бюрократии».¹¹ Таким образом, по мнению Р. Пайпса, бюрократический консерватизм начинает внедряться в политическую систему России. Однако, на наш взгляд, совмещать бюрократию – главного врага русской монархии – с консерватизмом как таковым, выделять его отдельный тип, некорректно: «Не мода на либерализм и социализм, не заблуждения юношества, как бы ни были глубоки эти заблуждения, являются самой страшной язвой, разъедающей грандиозную монархию, а автономизировавшаяся бюрократия. Бюрократия, не пожелавшая оставаться в предусмотренных для нее пределах, бюрократия, существующая не для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность государственного организма, а живущая ради себя самой, чрезмерно разросшаяся и уже не замечающая, что у нас не канцелярия при департаменте, а страна при канцелярии»¹². Историки отмечают, что так называемый бюрократический консерватизм характерен для правителей, которые любую общественную инициативу рассматривают исключительно как неповиновение, которое допустить нельзя. А если уж допустили – необходимо ликвидировать. Зубатовщина и принятие фон Плеве поста министра внутренних дел нанесли сильный удар по русской монархии. Как отмечал Струве, Россия перестала быть самодержавной и превратилась в полицейское государство, которое управлялось с помощью «вездесущего тайного надзора, ведущегося по секретным инструкциям и циркулярам».¹³ В

¹¹ Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. – М., 1970. – С. 1. С. 10.

¹² Кругликова О.С. Идея самодержавной монархии в публицистике М.Н. Каткова и В.В. Розанова // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2013. – №1. – С. 135-145.

¹³ Струве П.Б. // Освобождение. – 1903. – № 20-21. – С. 35.

этот период правительственный аппарат был заинтересован, в первую очередь, в привилегиях, вытекающих из подобной деспотической власти. В связи с этим можно сделать вывод о том, что именно бюрократия разрушила мощную монархическую систему России.

В статье «О подразумеваемом смысле нашей монархии», вышедшей в свет лишь годы спустя после написания, В.В. Розанов создает метафорический образ, который довольно точно иллюстрирует положение дел в России того времени – образ перевернувшегося паровоза: «Без всяких слов, без каких-либо отдельных и выразимых фактов, без требований извне, смысл «государствования» сузился до представительства, охранения, и в этом охранении – до молчаливого оправдания, управляющего только механизма. <...> И сюда, в эту утлую заботу, в это смасливание вертящихся колес непонятной машины, которая давно перетирает только воздух, и, кажется, потянула или готова потянуть в себя, как пищу и жертву, край платья неосторожного смазчика, еще думающего, что он на ней несется к какому-то далекому и великому будущему, – сюда в это неведение и ужас, к ужасу и смятению тысяч сторонних глаз, вовлечено то, чему тысячелетие наши предки привыкли поклоняться как праведному, великому, святому...»¹⁴.

Таким образом, можно сформулировать три основные идеологемы русского консерватизма: сильная централизованная власть, православие как главный консолидирующий фактор и неотъемлемый элемент мировоззренческой картины русского человека и народность, понимаемая как имперский национализм, предполагающий неразрывную связь национальных и государственных ценностей.

1.2. Специфика творчества публицистов консервативного направления

Говоря о консерватизме в русской общественной мысли, необходимо отметить фигуру М.Н. Каткова. Последующие представители

¹⁴ Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. – СПб., 1912. – С.62-63.

консервативного течения принимают его взгляды за своеобразную отправную точку, соглашаясь с его идеями и подходами или отрицая их.

М.Н. Каткова часто называли идеологом самодержавия. Безусловно, он внес существенный вклад в развитие и формирование идеи русского самодержавия, однако благодарность и своего рода признание он получил лишь во время правления Александра III, несмотря на отсутствие особого расположения царя к публицисту. Вообще, подобное отсутствие поддержки у консерваторов от властей было связано с «тенденцией ослабления на протяжении всего XIX века монархии как института через ослабление единовластия монарха на фоне усиления династической фамилии и связанных с нею высших кругов»¹⁵. При разговоре о политической позиции М.Н. Каткова, необходимо уточнить, что он был защитником самодержавия как идеи, позиции сторонников монархизма, персонифицированного в правящей династии, ему были чужды, т.к. «подобное «самодержавие» превращалось в крышу для сановного бюрократического произвола»¹⁶. М.Н. Катков был предан идее централизованной сильной власти, могущей гарантировать защиту и безопасность всему населению. Так, например, В.В. Розанов, рассуждая о взглядах редактора «Русского вестника», писал, что он «создал государственную печать в России и был руководителем газеты... которая говорила от лица русского правительства в его идеале, в его умопостигаемом представлении»¹⁷.

Для М.Н. Каткова положение царя имеет надклассовый характер, потому и исключительно. По его мнению, именно непринадлежность ни к одному из классов позволяет царю быть объективным по отношению ко всем процессам, происходящим в стране, и ко всем слоям населения. Царь в силу своего положения видит и защищает интересы не частные, а общие – интересы всего государства: «Русское самодержавие не имеет ничего общего

¹⁵ Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. – СПб., 2007. – С.135.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Розанов В.В. Суворин и Катков // Новое время. – 1997. – №7. – С.36.

с тем, что рисуют себе люди, судящие о нем по чужим понятиям. Понятое в своем истинном смысле, оно окажется лучшим и вернейшим обеспечением всякого блага, каким только может дорожить человечество. Оно выражает собою единую власть, ни от каких партий и отдельных интересов не зависящую, надо всем возвышенную, чистую ото всякого эгоизма, равную целому»¹⁸. Необходимым для государственной целостности и сохранения надклассового характера самодержавия М.Н. Катков считает наличие прямой связи между царем и народом. Из этого вытекает и недопустимость существования бюрократического аппарата, выступающего в качестве меркантильного посредника и нарушающего эту священную связь. По его мнению, государственное устройство в России в самом основании имеет принципиальное отличие от западных социальных систем: «Противоположность между нами и Западом в том состоит, что там все основано на договорных отношениях, а у нас – на вере»¹⁹. Это утверждение в очередной раз указывает на иррациональность, лежащую в основе русской монархии, на идентификацию царя через призму православия. М.Н. Катков утверждает, что монархия – это результат сложной продолжительной исторической деятельности целого народа, потому определяет ее как результат эволюции политических форм правления, что диаметрально противоположно для Западных цивилизаций. В связи с этим идеолог русского самодержавия полагает, что и оппозиционные, революционные силы появляются в России исключительно извне и могут быть спровоцированы только внешними факторами.

Важную роль в развитии русской консервативной мысли сыграли А.С. Суворин и М.О. Меньшиков, заочно полемизировавшие с М.Н. Катковым. Объединяет этих троих публицистов отличие от прочих направлений консерватизма их времени: от сторонника бюрократического подхода К.П. Победоносцева, от идеолога дворянской аристократии

¹⁸Катков М.Н. Собрание сочинений: в 6 т./под ред. А.Н. Николюкина.Т.2. – СПб., 2010. – С. 510-511.

¹⁹ Там же.

И.В. Мещерского, от черносотенца-монархиста В.А. Грингмута и т. д. По своим взглядам они относятся к либерально-консервативному течению и отстаивают идеи государственного национализма.

В их представлении государство выступало гарантом достижения общенациональных интересов, что подразумевало соблюдение баланса влияния различных социальных слоев и политических сил. Сильная централизованная власть, имеющая надклассовый и, следовательно, объективный характер, может и должна проводить преобразования, для сохранения сильного и единого национального государства, которое не может быть статично, если хочет сохранять свою целостность в условиях меняющегося мира.

Следовательно, предельно важным является национальный вопрос. Идеи единства нации использовались российским правительством как способ поддержания государственной стабильности в конце XIX в. Идею основу национальной политики, постулируемой русскими консерваторами, составлял государственный национализм, который можно определить «как отстаивание приоритетов государствообразующей нации не столько ради нее самой, сколько ради общегосударственных интересов в целом»²⁰. Государствообразующая нация выступает как главная сила, создавшая и сохраняющая государство, и различного рода привилегии для этой нации являются своеобразной компенсацией за исторически принятые на себя обязанности. В связи с этим речь идет о борьбе не столько за привилегии русскому народу, сколько против привилегий других народностей. Ведь они не создавали империю и могут угрожать ее безопасности. В этом сходятся взгляды А.С. Суворина и М.О. Меньшикова.

²⁰ Санькова С.М. Идеология российского государственного национализма второй половины XIX – начала XX вв. (Историографический аспект): Автореф. дис.на соиск. ученой степени доктора ист.наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.uzluga.ru/potrd/Идеология+российского+государственного+национализма+второй+половины+XIX+начала+XX+вв.+Историографический+аспект\)/main.html](http://www.uzluga.ru/potrd/Идеология+российского+государственного+национализма+второй+половины+XIX+начала+XX+вв.+Историографический+аспект)/main.html), свободный. – Доступен 26.11.2015. – Идеология российского государственного национализма второй половины XIX – начала XX вв. (Историографический аспект). – Электрон. версия печ. публикации.

После смерти М.Н. Каткова не осталось прямого преемника его идеологии. Главными последователями публициста были В.А. Грингмут и И.В. Мещерский, «но в их статьях читатель не находил ни глубины знаний, ни широты поставленных проблем, и, главное, весомости аргументов, отличавших статьи Каткова»²¹. Более того, они не в достаточной мере понимали процессы, происходившие с аудиторией, не замечали изменений ее запросов, настроений, а потому не могли оказывать такое же влияние на общественное мнение. Необходимо отметить важное обстоятельство того времени – качественное и количественное изменение аудитории читателей, вступивших в общественную и экономическую жизнь страны после реформ 1860-х гг. Несмотря на низкий уровень образованности, они имели активную жизненную позицию и проявляли интерес ко всему, что происходило в стремительно развивавшейся стране.

В отличие от В.А. Грингмута и И.В. Мещерского, талантливый фельетонист, издатель «Нового времени», А.С. Суворин, хорошо понимал происходившие процессы в обществе и умело удовлетворял запросам читателей: «И все же в Суворине всех подкупало некое знание жизни, жизненная сметка, такая понятная для большинства читателей. <...> Ориентация Суворина на небольшого человека, нового читателя, еще помнившего свое незавидное прошлое, но с надеждой ожидающего постепенного улучшения жизни, обеспечивала газете постоянный рост тиража»²². Поэтому именно в А.С. Суворине видели «нового Каткова». Однако публицистов объединяла лишь популярность, степень влияния и общая позиция как охранителя государства. Но в том, каким образом и для чего это необходимо, их взгляды расходились.

²¹ Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А. С. Суворин и М. О. Меньшиков в зеркале историографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibl/15188note.pdf>, свободный. – Доступен 26.11.2015. – Два лица «Нового времени». А. С. Суворин и М. О. Меньшиков в зеркале историографии. – Электрон. версия печ. публикации.

²² Там же.

А.С. Суворин много лет вел активную полемику с М.Н. Катковым, а потом и с В.А. Грингмутом, и И.В. Мещерским, которые себя считали продолжателями катковского дела. Редактор «Московских ведомостей» обладал устойчивыми взглядами, он был прежде всего идеологом. А.С. Суворина едва ли можно назвать идеологом, ведь даже его поклонники признавали неоднозначность и неустойчивость взглядов публициста. Например, В.В. Розанов свидетельствовал: «Как ни сложно «Новое время», А.С. Суворин сам был сложнее, разнообразнее, был неуловимее его. Так называемые «колебания» газеты (мнимые) лишь отчасти и слабо выразили душу А.С. Суворина, всю сотканную из муара»²³. Этому поспособствовал целый ряд причин. Во-первых, из-за цензуры у А.С. Суворина не было возможности высказать свои взгляды прямо. Во-вторых, можно говорить о том, что он редко стремился детализировать или разъяснить. В-третьих, он, действительно, их сам не до конца понимал: «Я не принадлежу по своим убеждениям ни к конституционалистам, ни к красным, ни к Каткова партии, ни к партии Чернышевского. Я не знаю, сумею ли я объяснить, к какой же собственно партии я принадлежу!»²⁴. Однако те, кто был близко знаком с А.С. Сувориным, говорили о том, что стержень публициста всегда оставался одним, несмотря на колебания. Например, Б.Б. Глинский утверждал, что цели Суворина всегда оставались неизменными: «Свобода России, ее просвещение, ее национальное самосознание, ее мировое могущество»²⁵.

А.С. Суворин своими взглядами, выступлениями, своей газетой стремился к формированию в России среднего класса. А все, что мешало его формированию, рассматривалось публицистом крайне негативно. По мнению А.С. Суворина, сила государства, его международный престиж тесно связаны со стабильностью жизни граждан: власть должна обеспечивать население всеми необходимыми благами, выступать гарантом их защищенности, тогда

²³ Суворин А.С. Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. – М., 2011. – С. 23

²⁴ Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. – М., 1998. – С.16.

²⁵ Глинский Б.Б. Алексей Сергеевич Суворин. Биографический очерк // Исторический вестник. – 1912. – № 9. – С. 29.

народ будет политически лоялен по отношению к ней и ее решениям. Вот суть его либерального консерватизма. А.С. Суворин, соответственно, пытался найти равновесие между интересами государства и настроениями общества и свою задачу видел в том, чтобы быть своеобразным мостом между правительством и обществом. Он старался воспитывать русское национальное самосознание, донести до читательской аудитории, что русскому человеку необходимо гордиться своей нацией и ее историческим прошлым. Колебания А.С. Суворина и его издания также можно объяснить ориентированностью на настроения, царившие в обществе. Ведь он не столько создавал, сколько отражал общественное настроение, пытаясь задать ему нужное направление. А.В. Амфитеатров писал: «Он – наблюдатель - субъективист и импрессионист <...> Прежде всего – эхо»²⁶.

А.С. Суворина и М.Н. Каткова неоднократно сравнивали. Так, например, писал В.В. Розанов: «Если поставить около Каткова Суворина, то это "совсем мало". Так кажется. Что такое «Маленькие письма» около передовиц его? Флейта около пушки. Да, но флейта играет, и ее слушают, а пушка выстрелила и больше слушать нечего»²⁷. Таким образом, Розанов утверждал, что публицистическая деятельность А.С. Суворина имела гораздо большее влияние на читателя и внутреннюю жизнь страны в целом: «У Суворина было все равниннее и ниже, но распустилось, как лес, как травы, как поля»²⁸. Это было связано еще и с тем фактом, что газеты нового информационного типа (а «Новое время» была первой из них) ориентировались на широкие слои массового читателя. А газеты, относящиеся к прежнему типу, например, «Московские ведомости» – на своего читателя. М.Н. Катков внушал и внедрял идеологические установки, А.С. Суворин пытался понять общественные настроения и старался

²⁶ Иванов С.П. Телохраниитель России: А. С. Суворин в воспоминаниях современников. – Воронеж, 2001. – С. 257.

²⁷ Розанов В.В. Суворин и Катков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2001/rozan_suv.html, свободный. – Доступен 2.12.2015. – Суворин и Катков. – Электрон. версия печ. публикации.

²⁸ Там же.

направить их в нужное русло. Историк С.М. Сергеев проводил различие между «имперскостью» М.Н. Каткова и «русскостью» А.С. Суворина. Последнее понятие автор считает более широким и этим объясняет популярность издателя «Нового времени»: «Сделать газету читаемую всеми, внося в нее элемент «желтизны»: скандалы, сплетни, уголовная хроника – ведь это и русским интересно, а у Каткова с Аксаковым одна политика да моральные проповеди – благородно, конечно, но недействительно»²⁹.

Главной проблемой в управлении государством А.С. Суворин считал бюрократический аппарат, который, по его мнению, губит Россию, мешает монарху управлять и ведет к революции. Пресса, как считает, А.С. Суворин способна посредством свободного печатного слова указать на недостатки административной деятельности и тем самым улучшить ее. Он был уверен в том, что публичность необходима как правителю, так и подданным для эффективного функционирования государства. Важно заметить, что А.С. Суворин, в отличие от монархистов, разграничивал понятия служения государству и служения конкретным лицам, носителям власти. Более того, он считал сложившуюся государственную бюрократическую систему неэффективной: прежде всего, чиновничий аппарат, вплоть до министерств. Однако идею ликвидации этой системы оценивал как утопичную и пагубную. В качестве способа исправления ситуации он видел общественную помощь посредством гласного обсуждения государственных задач и проектов в печати. С этим связано его в достаточной мере положительное отношение к идее созыва представительных органов, которые должны будут вести совместную работу с бюрократической системой и вместе способствовать развитию и усилению государства.

Внимание А.С. Суворина к национальному вопросу объясняется не только его личными взглядами, но и тем, что это приносило успех «Новому времени». Такие идеи были популярны в обывательской массе. П.Б. Струве считал, что это открыл М.Н. Катков, а А.С. Суворин лишь более активно

²⁹ Сергеев С.М. Гражданин Суворин // Наш современник. – 2004. – №11. – С. 5.

обыгрывал этот мотив в материалах газеты. В результате национальная позиция стала той основой, с которой при всех многочисленных метаниях газета не сходила никогда, поскольку это был залог ее популярности у читателя. Напрямую с национализмом была связана тема империализма. Это объясняется тем, что русское государство было создано как империя и так должно функционировать дальше, борясь со всеми стремлениями входящих в состав страны народностей ее развалить. Этим обусловлены и постоянные высказывания за русификацию национальных окраин. Но важно отметить тот факт, что, у А.С. Суворина не было принципиальных отличий при взглядах на «еврейский вопрос» и «польский вопрос», «финский вопрос», «кавказский вопрос» и т.д. Это объясняется тем, что все эти вопросы рассматривались Сувориним с точки зрения их опасности для существования русского государства. Однако, безусловно, резко негативное отношение А.С. Суворина к еврейству было обусловлено и тенденциями времени.

Лозунг «Россия для русских», который связывают с М.О. Меньшиковым, следует понимать так, что преимущественные права в стране должна получить та нация, которая создала государство, а также те народности, которые в этом с русскими сходятся и считают Россию своим отечеством. По мнению М.О. Меньшикова, предоставлять равные права всем народностям нельзя, т.к. несправедливо давать одни и те же возможности строителям государства и тем, кто может его разрушить. Само же преобладание русского народа М.О. Меньшиковым понималось как его моральная, политическая и экономическая власть по всей территории России. Это свидетельствует о том, что борьба публициста за интересы русского народа, в первую очередь, борьба за интересы государственные. Национализм – это своеобразное чувство самосохранения для национального государства. Вообще, если говорить об общественно-политическом идеале М.О. Меньшикова, то это была «крепкая монархическая власть с парламентским представительством и определенными конституционными свободами, способная защищать традиционные ценности России и

оздоровить народную жизнь. Отвергая деятельность революционных организаций как партий «русской смуты», Меньшиков одновременно выступал и против черносотенных групп с их нежеланием понимать необходимость обновления России, считая их теми же революционерами, только справа»³⁰. Одна же из ключевых сторон его публицистики – противоречивость и неустойчивость взглядов, выраженных в его творчестве. Публицистика М.О. Меньшикова – это своеобразный постоянный поиск без точных, однозначных ответов. Он довольно быстро переходил от анализа одной проблемы к другой, стремился осветить их в меру собственных представлений, исходя из своей жесткой платформы базовых нравственных принципов. Несмотря на постоянную смену интересов (в разные моменты своей жизни он увлекался Л.Н. Толстым, Ф. Ницше, Ф.М. Достоевским, социал-дарвинизмом, неомальтузианством), М.О. Меньшикова всегда волновала проблема соотношения толпы и элиты.

М.О. Меньшиков предпочитает образность и эффектность высказываний ясным и четко сформулированным мыслям. Суворин за этот талант – писать интересно обо всем – и привлекает Меньшикова в свою газету, где он больше всего ценил форму, а не содержание.

М.О. Меньшиков не эволюционировал от либерализма к консерватизму, как М.Н. Катков или А.С. Суворин, он постоянно метался между ними. Но позиция газеты, влияние направления «Нового времени» и А.С. Суворина, сформировали его взгляды и интересы. Важен и тот факт, что М.О. Меньшиков, в отличие от издателя «Нового времени», был идеалистом: до прихода в парламент мнений он долгое время увлекался толстовством. Я.С. Добролюбов называет его «бывшим толстовцем», перешедшим «на сторону русского национального дела, но в подходе к этому делу так и

³⁰ Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibl/15188note.pdf>, свободный. – Доступен 26.11.2015. – Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. – Электрон. версия печ. публикации.

оставшегося толстовцем – все упрощающим, страстным, по-сектантски романтичным»³¹.

Идеализм М.О. Меньшикова С.М. Санькова объясняет его замкнутостью, самоизолированностью от общества. Сложная внутренняя организация публициста, неоднозначность суждений и взглядов порой скорее обособляли М.О. Меньшикова от консервативного лагеря, нежели сближали с ним. Некоторые вообще консервативность публициста ставили под сомнение, потому что российские консерваторы «во главу угла ставили, как правило, тот или иной аспект социальной жизни – государство (Катков), культурно-исторический тип, т.е. разновидность цивилизации (Данилевский), церковь (Леонтьев, Победоносцев)»³². М.О. Меньшикова же не могли причислить к консерваторам, так как он «трактовал общественные явления на основе биологических категорий и при этом был склонен не к консервации существующего, а к умеренному социальному реформаторству, мирно уживающемуся с расизмом, милитаризмом и ксенофобией»³³. Отсутствие четкой мировоззренческой картины объясняет неопределенность М.О. Меньшикова и в общественно-политической позиции. Однако во главе всех его интересов стоит всегда русская нация и русское национальное государство. Эти позиции являются своеобразным фундаментом его размышлений по поводу всего происходящего в обществе. П.И. Шлемин называл его «государственником», писал, что российская государственность была для него «боготворимой». «Меньшиковское отношение к государству обрело черты религиозного культа»³⁴. Этот тезис является важным ключом к пониманию общей позиции М.О. Меньшикова по всем социально-политическим вопросам. Именно государственная польза, как ее понимал М.О. Меньшиков, являлась отправной точкой в оценке всего вокруг.

³¹ Добролюбов Я.А. Как делать реакцию // Отечественные записки. – 2002. – №4.

³² Рейтблат А.И. Котел фельетонных объедков. Случай с М.О. Меньшиковым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/8/annot2.html>, свободный. – Доступен 8.12.2015. – Котел фельетонных объедков. Случай с М.О. Меньшиковым. – Электрон. версия печ. публикации.

³³ Там же.

³⁴ Шлемин П.И. М. О. Меньшиков: мысли о России. – М., 1997. – С.264.

Необходимо отметить тот факт, что монархия и империя для М.О. Меньшикова не равнозначны. Если монархия перестанет приносить пользу Российской империи, то, по его мнению, от нее можно и отказаться ради сохранения национального государства. Для А.С. Суворина же, как и для М.Н. Каткова, монархия являлась олицетворением империи. В этом и заключается их принципиальное отличие во взглядах.

В отличие от А.С. Суворина, М.О. Меньшикова заботила всегда роль элиты, духовной аристократии в государственных процессах. В ней он видел ту силу, которая будет служить сохранению государства, станет залогом будущего возрождения России, настоящее которой он воспринимал весьма критически. В меньшиковскую элиту можно было входить не по рождению, а по служению обществу и государству, по способностям, по верности государственным принципам. Массы, в свою очередь, были ему неприятны, он был ярко выраженным антидемократом, и менее всего его интересовали мнения и желания самого народа.

По Меньшикову, одна из причин гражданско-политического неблагополучия России негативное влияние других народностей. Для него нация – это организм, здоровье которого связано в первую очередь с удалением инородных элементов. Из этого происходит и его идея о расовой чистоте. Поэтому национализм М.О. Меньшикова неотрывен от антисемитизма.

А.С. Суворин, а тем более М.О. Меньшиков, по сравнению с М.Н. Катковым, выражают более обывательский взгляд на государственный национализм. М.Н. Катков был убежденным человеком, его взгляды – это взгляды политика, лидера, а не обывателя. Он создавал читателя, в то время как А.С. Суворин – искал и изучал его. Алексей Сергеевич сам был из крестьянской семьи и поэтому с легкостью мог охватить и понять все интересное обывателю. В то время как, например, М.О. Меньшиков, постоянно уделяя внимание все новым проблемам и их анализу, имел цель поднять не только собственный уровень образованности и просвещенности,

но и читательский. Издатель «Нового времени» не стремился стать лидером мнений, неспроста и «письма» у него – «маленькие», он никакой не громовержец, как Катков. А.С. Суворин, понимая интересы обывателя, выражал его мнения, доносил их до правительства и в этом видел свой государственный долг. Поэтому и в газете его работали те, кто мог писать о том, что понятно и интересно обывателю. «Из писем к ближним» М.О. Меншикова не случайно имеют сходство даже в названии с суворинскими «Маленькими письмами». Такими же личными – для своих, для близких, были публикации В.В. Розанова.

Вообще, говоря о специфике жанровой формы публицистики русских консерваторов, необходимо упомянуть публицистические произведения Ф.М. Достоевского и новаторский во всех отношениях «Дневник писателя». В нем автор описывал свои впечатления от происходящего в обществе. В названии присутствует своеобразная игра – «этот уникальный по своей природе “эго-документ” лишь имитировал свойства дневникового жанра, оставаясь на деле актом публичного собеседования, тонкой литературной игрой»³⁵. Задуманный «дневник» должен был представлять собой слияние уже существующих журнальных форм. По планам автора, «дневник» должен был состоять из двух разделов: беллетристики и внутреннего обозрения. Однако со временем писатель начинает осознавать, что не желает так жестко ограничивать себя, начинает расширять круг рассматриваемых проблем и работать над созданием принципиально новой литературной формы. Она основывалась на ярко выраженной индивидуализации авторского «я», своеобразном слиянии, синтезе мыслей, чувств автора с самой его личностью и текстом, как формы выражения. Ф.М. Достоевский в своем «дневнике», как и В.В. Розанов в своей публицистике, не намерен ничего объяснять, т.к. автор, его саморефлексия выходят на передний план: «Положение мое в высшей степени неопределенное. Но буду и я говорить сам с собой и для

³⁵ Волгин И.Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя». Вступительная статья. Т.1. – М., 2011. – С. 11.

собственного удовольствия, в форме этого дневника, а там что бы ни вышло»³⁶. Писатель как бы наблюдает и излагает свои впечатления, как это делал А.С. Суворин в своих «Маленьких письмах», однако, в отличие от последнего, он не собирается создавать никакого среднего класса, не пытается чувствовать аудиторию. Он – делится впечатлениями и, безусловно, рассчитывает на того читателя, которому не нужно объяснять, который поймет без лишних слов, интуитивно.

Новому читателю того времени понравился стиль «Дневника писателя», камерность беседы, постоянное и незаменимое присутствие автора, которое было заключено в каждом слове: «Существовала потребность в такого рода издании, которое своим неповторимым характером отличалось бы от всего репертуара российской печати. Попытка под видом «дневниковости» обсуждать волнующие общество проблемы принесла неожиданный успех.... Зазвучавший на всю страну одинокий писательский голос привлек немало сердец»³⁷. Привлекала читателя и форма самого «дневника»: по объему он напоминал брошюру, по формату имел сходство с еженедельником, по авторскому присутствию был сравним с книгой, по жанру – с дневником. Такая неординарность формы, интимизация общения с аудиторией не могли не привлечь читателя. Именно «Дневник писателя» и послужил своеобразным примером для консерваторов второй половины XIX века. А.С. Суворин, например, так говорил о своих «Маленьких письмах»: «Я наблюдаю и рассказываю свои впечатления»³⁸.

Любопытен тот факт, что всех троих – М.О. Меншикова, А.С. Суворина и Ф.М. Достоевского – на протяжении всей жизни обвиняли в отсутствии устойчивых убеждений. Но, как ни странно, именно эта гибкость зачастую становилась причиной популярности их изданий. Они были стихийными натурами, живущими настоящим, злободневным, их настроения

³⁶ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Т.1. – М., 2011. – С. 45.

³⁷ Волгин И.Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя». Вступительная статья. Т.1. – М., 2011. – С. 11.

³⁸ Махонина С.Я. «Я наблюдаю и рассказываю свои впечатления» (А.С. Суворин. Маленькие письма 1889-1909 гг.). – М., 2012. – С.2.

часто совпадали с настроениями читателя. Они, имея четкую ценностную основу, были гибки в формировании взглядов на актуальные общественные процессы.

М.Н. Катков выбивается из ряда этих публицистов тем, что, пройдя путь от либерала до консерватора, он создает идеологическую основу этих взглядов, начинает их рационализировать и адресует свои статьи отнюдь не только единомышленникам, его цель, напротив, убедить оппонентов. Он чрезмерно назидателен и предельно конкретен в своей публицистике. Кажется, что, находясь под воздействием идеи о надклассовом характере самодержавия, он и сам становится несколько над массами и формирует их сознание, взгляды, как настоящий идеолог и «охранитель самодержавия».

При наличии общих объединяющих принципов, во взглядах консервативных публицистов были и значительные отличия. Признавая и пропагандируя в целом трёхчастную уваровскую концепцию, всякий из публицистов имел свое представление о смысле и развитии каждого элемента консервативной триады.

Православие. Крайне религиозный М.Н. Катков важную роль в жизни общества отводил православной идее. Для него, как и для многих консервативных деятелей, она выполняет главную интегрирующую функцию. Она – основа духовного воспитания русского человека, неотъемлемый элемент его мировоззренческой картины. М.Н. Катков глубоко переживал проблемы Русской православной церкви, главной из которых считал ее формальное подчинение государству: «Церковь у нас есть чисто государственный, почти полицейский институт; без всякого сомнения, нельзя давать ей волю как полицейскому институту. Совсем иное дело – отпустить ее из государственной службы, отобрать у ней привилегии, как прежде были отобраны имущества и самосуд, предоставить религию не полицмейстеру, а совести: в этом смысле требуется полнейшая свобода церкви, то есть совести и всего, что далее следует»³⁹. Ф.М. Достоевский был убежден в том, что

³⁹ Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. – СПб., 2007. – С.125.

человечество находится в глубоком кризисе. Главная проблема – духовное обнищание и оскудение, которое и приводило к многочисленным проблемам. А причину тому Федор Михайлович видел в «отделении церкви от государства, в изгнании религии из повседневной жизни и потере образованными людьми веры в Бога и загробную жизнь»⁴⁰. Никто из современников А.С. Суворина не ставил под сомнение его атеистические взгляды (это его существенно отличало от крайне религиозных М.Н. Каткова и Ф.М. Достоевского). В его представлении церковь – это институт, неотъемлемый элемент государственного устройства в России, который должен быть подчинен правительству. Публицист, несмотря на собственные атеистические взгляды, так же как многие консерваторы, осознает значимость церкви для народа, следовательно, и для всей страны, для государства. М.О. Меншиков поддерживал Русскую православную церковь исключительно из соображений государственного прагматизма, рассматривал ее как средство достижения национального идеала. Его не интересовало ни христианское вероучение, ни этика христианства.

Самодержавие. Государственное служение и сохранение конкретной политической системы для А.С. Суворина – это сознательный и даже в каком-то смысле циничный выбор. С этим он связывал и личное благополучие, и благосостояние страны в целом. Для М.О. Меншикова самодержавная власть царя – гарант осуществления национальных идей. Однако, в отличие от крайне правых, националисты считали существование законодательной Думы не вредом, а пользой и помощью правительству в деле сохранения государства. И в том случае, если монархия перестанет приносить пользу национальному государству, то ее можно заменить на иную форму крепкой центральной власти. Ф.М. Достоевский, в отличие от М.О. Меншикова, был убежден в том, что власть царя освящена церковью, что любая другая форма правления будет для России губительной. Отстаивание монархии как лучшей и вообще единственно возможной формы правления было связано и со

⁴⁰ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. – М., 2008. – С. 177.

спецификой менталитета простого русского народа, судьбой которого был публицист был очень обеспокоен: «Ненавидевший Николая I писатель был – как это ни парадоксально – готов признать необходимость царя, ибо люди из народа, с которыми он сталкивался, были в большинстве своем настроены аполитично и разделяли веру в царя как народного заступника. Другими словами, народ, его нравственная и духовная жизнь, его порывы, его симпатии и антипатии – вот тот ориентир, которому старался следовать и от которого зависели его общественная позиция и этический пафос»⁴¹. М.Н. Катков также считает монархию единственно возможной формой правления в России. Однако, несмотря на крайнюю религиозность публициста, он рационализирует идею самодержавия в своих материалах, аргументированно – в том числе через отрицание других форм правления – объясняет обывателю ее необходимость. Он утверждает самодержавца через его надклассовое положение в обществе, приводящее к объективности в решении государственных вопросов.

Народность. М.Н. Катков считает национальное самоуважение русского народа неотъемлемым элементом нормального развития государства. В своем творчестве публицист призывает читателя «искать точку опоры в настоящем, любить свой народ, ценить свое отечество, как бы мало оно ни соответствовало нашим “недопеченным идеалам”»⁴². Именно национальное самосознание, самоидентификация народа, по мнению М.Н. Каткова, способно укрепить не только внутренние позиции государства, но и усилить его роль на международной арене. Как и было отмечено в работе, он выступал идеологом русского самодержавия, видел необходимость в донесении до масс идеи о его необходимости. В этой связи свою первоочередную миссию М.Н. Катков видел в том, чтобы «выражать и то народное чувство, которое станет организующим началом и будет

⁴¹ Фридлиндер Г.М. Достоевский и мировая литература. – М., 1979. – С.23.

⁴² Матвеева Ю.А. Отношения почвенников, М.Н. Каткова и славянофилов. – М., 2001. – С. 140.

способствовать укреплению российской государственности»⁴³. А.С. Суворин, действительно, верил в силу народного мнения, считая, что только в ее сочетании с силой власти, государство может быть эффективно и жизнеспособно. И, разумеется, речь идет исключительно о русском народе, некогда создавшем сильную империю. Как и было отмечено ранее, для А.С. Суворина и М.О. Меншикова, другие нации – это инородные элементы в русском государственном организме, которые являются главной угрозой для его сохранности. Но для издателя «Нового времени» носители настоящего национального характера – это простой народ, из которого он старательно делал средний класс, в то время как для автора «Из писем к ближним» – аристократы духа, а не широкие массы. По мнению Ф.М. Достоевского, русская народность неразрывно связана с приобщением к православной духовности: «...кто не понимает в народе нашем его православия <...>, тот никогда не поймет и самого народа нашего. Мало того: тот не может и любить народа русского...»⁴⁴. Также публицист убежден в необходимости преодолеть тотальное непонимание между интеллигенцией и простым народом, т.к. только при этом условии возможно воплощение его «всепримиримости и всечеловечности», что, в свою очередь, будет способствовать сохранению государственной целостности. А для этого объединения нужно, «чтобы интеллигенция воспринимала из рук народа его идеалы, делая, в свою очередь, большую работу по его просвещению»⁴⁵. Важно то, что, по мнению Ф.М. Достоевского, тот самый идеал у простого народа один – это «Христос и Его заветы», что и является всеобъединяющей почвой, русской идеей, определяющей русскую народность. Столь пристальное внимание к народу, к воплощению в нем «русскости» связано с тем, что национальное для публициста является ключевым элементом в

⁴³ Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000. – С. 238.

⁴⁴ Достоевский Ф.М. Дневник писателя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigger.com/texts.php?bid=23200&page=1>, свободный. – Доступен 15.04.2016. – Дневник писателя (январь 1881). – Электрон. версия печ. публикации.

⁴⁵ Смолякова М.С. Ф.М. Достоевский о народности// Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс. – Брест, 2007. – С. 239.

социально-политической сфере: «Всякий русский прежде всего русский, а потом уже принадлежит к какому-нибудь сословию»⁴⁶.

⁴⁶ Достоевский Ф.М. Введение к «Ряду статей о русской литературе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rvb.ru/dostoevski/02comm/75.htm>, свободный. – Доступен 15.04.2016. – Ряд статей о русской литературе. Введение. – Электрон. версия печ. публикации.

Глава 2. Творчество В.В. Розанова и русская консервативная публицистика его времени

2.1. Публицистика В.В. Розанова как феномен отечественной культуры

Амбивалентность взглядов В.В. Розанова обусловила его одновременное сотрудничество с изданиями различных, часто противоположных направлений: «Сотрудничал я, – вспоминал В.В. Розанов, – в очень многих газетах и журналах, – всегда без малейшего внимания к тому, какого они направления и кто их издает. <...> Сотрудничая, я чуть-чуть приноравливал свои статьи к журналу, единственно, чтобы «проходили» они, но существенно – никогда не подавался в себе. Но от этого я любил одновременно во многих органах сотрудничать... Мне ужасно надо было, существенно надо протиснуть «часть души» в журналах радикальных <...> Материально я чрезвычайно обязан Суворину: ни разу он не навязал мне ни одной мысли, ни разу не внушил ни одной статьи, не делал и попытки к этому шагу...».⁴⁷ Отсутствие рационализированных и аргументированных суждений, расчёт на иррациональное, чувственное понимание читателя – все это было характерно для многих сторонников консервативного лагеря, в частности, и для самого издателя «Нового времени». Обращение к иррациональному в консервативной публицистике, безусловно, объясняется и спецификой самой русской консервативной идеи, в основе которой – православная вера. В публицистике Ф.М. Достоевского, А.С. Суворина, М.О. Меньшикова и В.В. Розанова на передний план выходит саморефлексия автора, его личное осмысление проблем и явлений. Однако яркая индивидуализация авторского «я» в их текстах гармонично сочетается с интимизацией общения с читателем. Именно отсутствие каких-либо объяснений позволяло аудитории лучше понять автора – на эмоциональном

⁴⁷Розанов В.В. Собрание сочинений. – М., 1990. – С. 14.

уровне. Консервативная публицистика, как было выявлено в первой главе данного исследования, отличается еще достаточно гибкой формой и свободной композицией, обильным использованием тропов и различных средств создания языковой экспрессии. Все обозначенные черты присущи и творчеству В.В. Розанова.

Сложная внутренняя организация личности В.В. Розанова особенно очевидна в содержании его работ «Уединенное», «Опавшие листья», которые «соединили в себе все основные темы, волновавшие мыслителя: пол как некая космическая сила, на которой зиждется метафизическое начало в человеке, иудаизм, христианство, церковь, брак, семья, литература»⁴⁸. Из-за наличия размышлений по поводу самых разных проблем и явлений в «Опавших листьях» русский историк и философ Г.П. Федотов сказал о них следующее: «Эта книга – настоящая энциклопедия Розанова, малый карманный Розанов»⁴⁹. «Опавшие листья» и «Уединенное», действительно, можно считать работами, которые максимально полно представляют мировоззренческую картину В.В. Розанова как своим содержанием, так и формой, которая, безусловно, имела сходства с той, к которой обращались и другие поборники консервативных идей. Однако В.В. Розанов, подвергнутый влиянию модернистских тенденций, будто выходит за пределы публицистики, за рамки существующих жанров, «узаконивая черновик как особую форму»⁵⁰. Отличает работы В.В. Розанова и предельная искренность, обусловленная уединенностью автора в своих текстах. Он, в отличие от многих других публицистов, избегает той неискренности, которая

⁴⁸ Федякин С.Р. Розанов В.В. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rummuseum.info/node/4700>, свободный. – Доступен 26.02.2016. – Розанов В.В. «Опавшие листья» (статья С.Р. Федякина о книгах Розанова). – Электрон. версия печ. публикации.

⁴⁹ Федотов Г.П. В. Розанов. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/rozanov_opavshie_listia, свободный. – Доступен 28.02.2016. – В. Розанова. «Опавшие листья». – Электрон. версия печ. публикации.

⁵⁰ Федякин С.Р. Розанов В.В. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rummuseum.info/node/4700>, свободный. – Доступен 26.02.2016. – Розанов В.В. «Опавшие листья» (статья С.Р. Федякина о книгах Розанова). – Электрон. версия печ. публикации.

сопровождает человека, работающего на аудиторию, публично. Более того, А.С. Суворин, например, старался запечатлеть в своих «Маленьких письмах» личные впечатления, В.В. Розанов же – «полумысли» и «получувства». Он не подбирает слов и объяснений, которые будут понятны читателю, его работы – это результат саморефлексии, поэтому и не нуждаются в понимании и одобрении публики: «Ах, добрый читатель, я уже давно пишу «без читателя», – просто потому, что нравится»⁵¹. Также авторская откровенность обусловлена и мимолетностью высказываний, мысль будто зафиксирована в момент ее зарождения, а «получувство» – в том виде, в каком оно есть, без осмысления и рационализации: «Из безвестности приходят наши мысли и уходят в безвестность. Первое: как ни сядешь, чтобы *написать то-то*, – сядешь и напишешь *совсем другое*. Между «я хочу сесть» и «я сел» – прошла одна минута. Откуда же эти совсем другие мысли на *новую тему*, чем с какими я ходил по комнате, и даже *садился, чтобы их именно записать...*»⁵². Несистематизированность, присущая его текстам, связана и с тенденцией литературы Серебряного века к преодолению временных и пространственных повествовательных рамок. Однако В.В. Розанов своим «авторизованным дискурсом», где «текст обращен на самого пишущего»⁵³, выступает против нарративности как таковой. Уникальна публицистика В.В. Розанова и тем, что, несмотря на ориентированность писателя на самого себя, его своеобразный уход от читательской аудитории, в ней присутствуют черты диалогичности – что также характерно для творчества рассмотренных в первой главе данного исследования публицистов. Использование кавычек, эллипсисов, введение в текст чужих высказываний и адаптация их под собственное повествование, курсивное выделение слов, порой целых предложений, создают эффект ненавязчивого, камерного общения. Однако все эти приемы ориентированы на эмоциональное воздействие на аудиторию,

⁵¹ Розанов В.В. Уединенное. Собрание сочинений в 8 т. Т.4. – М., 2012. – С. 24.

⁵² Там же.

⁵³ Полюшина В.Г., Смирнова А.И. Современное розановедение. // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2003. – №3. – С.147.

это своего рода намеки, которые способны понять лишь «свои», «близкие». Ремарки, стоящие после высказанной «полумысли» служат своеобразной подсказкой читателю. Они позволяют понять обстоятельства, при которых была сделана запись, что в очередной раз подчеркивает мимолетность мыслей и чувств, зависящих от бытовых обстоятельств. Так В.В. Розанов создает совершенно новый способ высказывания, «где любой фрагмент – это не «как я думаю», но «как сейчас мне подумалось»⁵⁴. Это и объясняет своего рода раздробленность авторского сознания, которое постоянно пребывает в противоречии, споре с самим собой. Такая откровенная манера говорить, ничего не боясь и не стесняясь (ввиду ориентированности на самого себя), сама форма публицистики В.В. Розанова по-разному воспринимались его современниками. Большинство обвиняло его в чрезмерной искренности, в затрагивании слишком интимных сфер человеческого быта. Если же говорить о положительных оценках, то они в основном были выражены в личных письмах В.В. Розанову. Так российский литературовед, философ и публицист М.О. Гершензон после прочтения «Уединенного» написал В.В. Розанову: «Такой другой нет на свете – чтобы так без оболочки трепетало сердце пред глазами, и слог такой же, не облакающий, а как бы не существующий, так что в нем, как в чистой воде, все видно. Это самая нужная Ваша книга, потому что, насколько Вы единственный, Вы целиком сказались в ней, и еще потому, что она ключ ко всем Вашим писаниям и жизни»⁵⁵. Это в очередной раз указывает на «энциклопедичность» произведения, дающего полное представление о личности автора, отражающее всю сложность его натуры и противоречивость воззрений. Такая форма стала характерной чертой дальнейшего творчества В.В. Розанова. Позже к ней обращались М. Горький,

⁵⁴ Федякин С.Р. Розанов В.В. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rummuseum.info/node/4700>, свободный. – Доступен 26.02.2016. – Розанов В.В. «Опавшие листья» (статья С.Р. Федякина о книгах Розанова). – Электрон. версия печ. публикации.

⁵⁵ Переписка В.В. Розанова и М.О. Гершензона. 1909-1918. // Новый мир. – 1991. – № 3. – С. 230-231.

З. Гиппиус, М. Цветаева и многие другие литературные деятели того времени.

Отношение современников к В.В. Розанову никогда не было нейтральным, он всегда вызывал у них какие-либо чувства: «Я ничего не читала из ваших книг, кроме «Уединенного», но смело скажу, что Вы – гениальны. Вы все понимаете и все поймете...»⁵⁶. Однако высказывания и самих современников по поводу личности и творчества В.В. Розанова порой были диаметрально противоположные. Например, М. Цветаева, несмотря на ее восторженные высказывания в адрес автора «Уединенного», после прочтения «Опавших листьев» напишет: «Но все-таки в Розанове есть что-то, что мешает ему стать писателем вполне первоклассным или – по шаблону – великим... Бедна ли вообще душа человека, бедна ли была душа Розанова – как знать? Но когда она все «выболтает» до конца, без остатка, на нее смотришь с жалостью: только-то всего? Розанов – если вдумываться – почти плоский писатель, со своим постоянным «что на уме, то на языке». Навсегда к нему не привяжешься»⁵⁷. Такие противоречивые суждения в первую очередь связаны с тем, что сформировать конкретное отношение к парадоксальной личности В.В. Розанова и его сложной, многослойной публицистике современникам было практически невозможно. Вообще, его довольно сложно рассматривать в каких-либо пределах – литературных, идеологических. В.В. Розанов будто стоит НАД всеми, особняком: «Что еще писать о Розанове? Он сам о себе написал. И так написал, как никто до него не мог и после него не сможет, потому что... Очень много «потому что». Но вот главное: потому что он был до такой степени не в ряд других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать «явлением» нежели человеком. И уж никак не «писателем» – что он

⁵⁶ Цветаева М.И.. Письмо Розанову В.В. 1914 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tsvetaeva.com/letters/let_rozanovu, свободный. – Доступен 18.04.2016. Наследие Марины Цветаевой. – Электрон. версия печ. публикации.

⁵⁷ Цветаева М.И.. Цветник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/cvetnik.htm>, свободный. – Доступен 19.04. 2016. Цветник. – Электрон. версия печ. публикации.

за писатель! Писанье, или, по его слову, «выговариванье», было у него просто функцией. Организм дышит, и делает это дело необыкновенно хорошо, точно и постоянно. Так Розанов писал, – «выговаривал» – все, что ощущал, и все, что в себе видел, а глядел он в себя постоянно, пристально»⁵⁸.

Откровенность В.В. Розанова очень часто вызывала не просто непонимание, а самый настоящий протест у его современников. Однако сам он, радикально высказываясь в чей-либо адрес, сравнивая публицистов с «гнойными мухами», искренне не понимал возмущений со стороны окружающих. По мнению В.В. Розанова, не стоит столь серьезно относиться лишь к одному его высказыванию, ведь так он думал, чувствовал лишь в конкретный момент – в этот же день он мог придерживаться уже противоположной точки зрения. Более того, В.В. Розанов ввиду его попыток уловить настоящее в его непосредственном виде, не поддается интерпретации. Об этом говорили уже и его современники: «Литературный дар его был изумителен, самый большой дар в русской прозе. Это настоящая магия слова. Мысли его очень теряли, когда вы их излагали своими словами»⁵⁹. Пожалуй, для описания столь сложной фигуры как В.В. Розанов, говорить лишь о дихотомии или амбивалентности его природы было бы не совсем корректно. Как утверждал сам публицист, у него была тысяча точек зрения на один вопрос, что позволяет сделать вывод о его «многоголосии», которое видели, отрицали и принимали современники: «...Вы особенный человек; в Вас, в Ваших писаниях так перемешаны чистое золото сердца с шлаком самой наружной, самой материальной периферии человеческого существа, как ни в ком другом. И в этом письме, что Вы мне написали, – то же самое: слышу необманный голос, но тут же все звериные голоса...»⁶⁰. М.О. Гершензон отмечает уникальную способность В.В. Розанова соединять

⁵⁸ Гиппиус З.Н. Задумчивый странник. О Розанове [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/rozanov/gippius.html>, свободный. – Доступен 19.04.2016. – З.Н. Гиппиус. Задумчивый странник. – Электрон. версия печ. публикации.

⁵⁹ Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. – СПб., 2015. – С. 55.

⁶⁰ Переписка В.В. Розанова и М.О. Гершензона. 1909-1918. // Новый мир. – 1991. – № 3. – С. 227.

в себе несоединимое, в очередной раз указывает на его парадоксальность и крайнюю неоднозначность.

Феномен В.В. Розанова неповторим и уникален, он стал неотъемлемой частью не только русской культуры, но и мировой литературы, философии. Богатство и предельная сложность его внутреннего мира, неоднозначность суждений и «многоголосие» определили новаторскую форму выражения мысли. Из этой неоднозначности его природы вытекает и противоречивое отношение как его современников, так и исследователей, читателей наших дней. Ярким подтверждением тому, что В.В. Розанов не поддается интерпретации и однозначной оценке является и ответ М. Горького на письмо дочерей публициста, желавших собрать сборник воспоминаний о своем отце: «Написать очерк о нем – не решаюсь, ибо не уверен, что мне это по силам. Я считаю В.В. гениальным человеком, замечательнейшим мыслителем, в мыслях его много совершенно чуждого, а порою – даже враждебного моей душе, и – с тем вместе – он любимейший писатель мой. Столь сложное мое отношение к нему требует суждений очень точно разработанных, очень продуманных – на что я сейчас никак не способен. Когда-то я, несомненно, напишу о нем, а сейчас решительно отказываюсь»⁶¹. Любопытно, что М. Горький так и не смог написать очерк о противоречивом «явлении» русской культуры.

2.2 Специфика политических взглядов В.В. Розанова

Говорить о политических воззрениях В.В. Розанова, не учитывая специфику его философских взглядов, некорректно и, пожалуй, невозможно ввиду существующей между ними неразрывной связи. Вообще, мировоззрение публициста нельзя назвать логично выстроенной системой, его философию – последовательным учением. Однако несмотря на

⁶¹ Цит. по: Бочарова И.А. // Вопросы литературы. – 1989. – №10. – С. 150.

противоречивость его взглядов, можно выделить ключевые моменты его мировоззренческой картины.

В центр розановской философии помещены Бог и понятие пола. Мир воспринимается как созданное Богом единое целое, которое обладает душой и пребывает в постоянном движении. По мнению Розанова, одушевленность мира Богом связана с тем, что сочетание полов прослеживается по всему мирозданию, а пол по сути своей космичен.

Истина, согласно философскому учению Розанова, существует, однако она скрыта от нас. Она иррациональна, постепенное приближение к ней возможно лишь через интуитивное постижение. Желание раскрыть эту тайну мироздания служит постоянным источником розановского вдохновения, мотивом его саморефлексий. Такое понимание истины, специфика ее постижения вообще во многом определяют розановское отношение к миру и ко всему, что в нем происходит. Теория познания В.В. Розанова опирается на бытие, потому и высшие начала духа не отделимы от материи, от плоти мира. Розанов неоднократно отмечал, что пол выступает в качестве некоего соединения духа и плоти: «Расторжение духа и плоти есть болезнь... Все живое хочет жить, т. е. удерживает дух и плоть в соединении»⁶². Необходимо отметить, что пол по Розанову – воплощение природного начала, тесно связанного с религией.

Рождение младенца с душой Розанов рассматривает как религиозное чудо – в этом акте заключается диалектическая цельность бытия. Бог и пол для Розанова, существуют неразрывно – как одно целое. «Утверждая святость семьи, Розанов отстаивает брак как реальное, а не формальное таинство, с признанием лежащего в его основе пола».⁶³ Идеалу семьи Розанов противопоставляет идеал монашеского аскетизма и как крайнюю степень развития той же тенденции – скопчество. Розанов отмечает, что из-за

⁶² Цит. по: Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/124/02_fatee.pdf, свободный. – Доступен 28.04.2015. – Публицист с душой метафизика и мистика. – Электрон. версия печ. публикации.

⁶³ Там же.

позитивистски-пренебрежительного отношения к полу лишь как природному началу в современном мире нарушено гармоничное существование духа и плоти. А логическим следствием подобной дисгармонизации является распад семьи как священного союза и становление пола воплощением греха и разврата. Но сам процесс зарождения жизни, по мнению Розанова, освещен Богом, и потому не может быть порочным: «Нет собственно грязных предметов, а есть способ грязного воззрения на них...»⁶⁴ Именно это утверждение и является базовым в философии пола В.В. Розанова.

Культе семьи и деторождения послужили причиной увлечения Розанова древними религиями жизнотворчества – Ассирии, Вавилона, Древнего Египта и ветхозаветного Израиля. Розанов неоднократно отмечал в своих работах загнивание Европейской цивилизации. Он связывает это, в первую очередь, с распадом семьи, которая является одним из базовых элементов его мировоззренческой картины, и исключительно физиологическим восприятием пола (что приводит к уже упомянутому ранее дисгармоничному существованию плоти и духа). Более того, Розанов рассматривает Россию как часть разлагающейся Европейской цивилизации.

«В своей хаотической, лично-интимной, подлинно экзистенциальной «натурфилософии», где стержнем является метафизика пола, а человек и природа соотносятся как микрокосм и Космос, Розанов с огромной силой выразил неизбежную боль разделения плоти и духа в современном мире как объективную драму человеческого существования».⁶⁵

Необходимо отметить, что розановскому мировоззрению свойственно некое комплексное восприятие действительности – нераздельное сочетание религиозного, философского и исторического взглядов на мир. И, безусловно, этот системный критический анализ включает в себя и парадигму политических воззрений, тесно связанных с остальными структурными элементами системы взглядов.

⁶⁴ Цит. по: Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/124/02_fatee.pdf, свободный. – Доступен 28.04.2015. – Публицист с душой метафизика и мистика. – Электрон. версия печ. публикации.

⁶⁵ Там же.

Ценность политических рассуждений Розанова состоит в том, что они являются результатом не аналитической деятельности, а интуитивного постижения. Несмотря на отсутствие некой целостной системы политических взглядов – ввиду их противоречивости и парадоксальности – в своих работах В.В. Розанов рассматривает широкий спектр политических проблем. Идеино-политическое наследие В.В. Розанова неоднозначно и противоречиво, как и сам публицист. Его тексты отличает и особый стиль изложения, и многообразие рассматриваемых проблем, и, как было отмечено ранее, своеобразный – интуитивный – метод познания действительности. В.В. Розанов очень часто в своих текстах рассматривает частные, бытовые проблемы в неразрывной связи с социально-политическими, философскими категориями в целом. Пожалуй, именно интуитивное постижение действительности и обуславливает ту самую противоречивость розановских воззрений. Его очень часто обвиняли в непостоянстве взглядов, в утверждении того, что еще вчера он мог категорически отрицать. Но иррациональное необъяснимо по своей природе, поэтому и сам В.В. Розанов признавался в том, что не способен объяснить, почему считает так, а не иначе: «Я сам себя не знаю. И ни об одном предмете не имею одного мнения. Но сумма моих мнений, однако, есть более полная истина, чем порознь «имеемое» (кем-либо мнение)»⁶⁶. Впрочем, публицист и не собирался ничего объяснять. Он мыслил о Космосе в пределах собственного микрокосма, а когда хотел поделиться – писал. Однако для «своих», для тех, кто поймет без каких-либо объяснений: «Посмотришь на русского человека острым глазком...Посмотрит он на тебя острым глазком... И все понятно. И не надо никаких слов. Вот чего нельзя с иностранцем»⁶⁷. Этим В.В. Розанов подчеркивает единство русского народа, его особую чуткость и понимание, не требующее слов, основанное на интуиции. А.Д. Синявский, точно

⁶⁶ Розанов В.В. Ответ К.И. Чуковскому и П.Б. Струве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_literaturnye_i_politicheskie.html, свободный. – Доступен 02.04.2016. – Литературные и политические афоризмы. – Электрон. версия печ. публикации.

⁶⁷ Розанов В.В. Уединенное. Собрание сочинений в 8 т. Т.4. – М., 2012. – С. 27.

подмечая невозможность однозначной трактовки взглядов В.В. Розанова, так охарактеризовал парадоксального публициста: «Розанов и строгий богослов, и опасный еретик, бунтовщик, разрушитель религии. Розанов и крайний революционер, консерватор, и крайний радикал. Розанов и антисемит, и филосемит. Розанов и благочестивый христианин, церковник, и в то же время богоборец, осмелившийся поднять голос против Самого Христа. Розанов и высоконравственный семьянин, и развратитель, циник, имморалист. В Розанове находили даже что-то извращённое, патологическое, демоническое, мефистофельское, тёмное... Называли его “мелким бесом” русской земли и русской словесности»⁶⁸. Довольно часто противоречивость В.В. Розанова доводила до того, что по одному и тому же вопросу публицист под многочисленными псевдонимами высказывал полярные точки зрения в разных изданиях: «Правда, я писал одновременно «черные» статьи с эс-эрными. И в обеих был убежден. Разве нет 1/100 истины в революции? И 1/100 истины в черносотенстве?»⁶⁹. Несмотря на всю противоречивость и неоднозначность публициста, в его парадигме политических воззрений все же можно выделить базовые категории русской консервативной мысли. Безусловно, консерватизм В.В. Розанова по определению не может иметь абсолютного сходства с мыслями других представителей этого идейного направления. Во-первых, это связано с предельной гибкостью самого консерватизма, во-вторых, с парадоксальностью и сложной внутренней организацией публициста.

Исследователь О.Н. Сорокопудова отмечает, что «Розанов вообще являлся национальным явлением России, сочетающим почти типические черты эпохи и культуры в своих личности и творчестве»⁷⁰. В первую очередь это объясняется тем, что публицист, подобно многим представителям молодежи второй половины XIX в., сначала был увлечен радикально-

⁶⁸ Синявский А.Д. «Опавшие Листья» Василия Васильевича Розанова. – М., 1999. – С. 4.

⁶⁹ Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй и последний). – М., 2015. – С.168.

⁷⁰ Сорокопудова О.Н. Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: Автореф. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. – М., 2012. – С. 20.

позитивистскими идеями, а позже критиковал их, отмечая как закономерности их возникновения в кругах интеллигенции, так и губительное воздействие на русский народ и государственный организм в целом. Также в текстах В.В. Розанова была отражена одна из самых примечательных национальных черт политической и философской культуры России – чувство ответственности за настоящее и будущее государства и его граждан. У В.В. Розанова это в первую очередь связано с пониманием государства как большой семьи, отечества. Еще один излюбленный В.В. Розановым образ государства, как и у М.О. Меньшикова – социальный организм. Он, по мнению публицистов, способен нормально функционировать лишь при работе каждой его составляющей. Например, в своих рассуждениях о русском народе, о так называемой русскости, М.О. Меньшиков отмечает значимость каждого человека в обществе и его роли: «Деревенский житель чувствует себя как бы «штатным» членом общества, гражданином, несущим службу в этом звании и ответственным за все окружающее»⁷¹. В своем творчестве В.В. Розанов довольно часто говорит об особенностях русского народа, сравнивая его с представителями других культур. Носителем национальной идеи для В.В. Розанова, как и для А.С. Суворина, является простой русский народ, одна из главных отличительных черт которого – его «аполитичность». По мнению Розанова, для русского человека духовная составляющая превалирует в системе ценностей над политическими ориентирами – отсюда такое нежелание участвовать в управлении и постоянная нужда в правителе. Поскольку государство для русского человека второстепенно, оно необходимо должно быть сильным, порой даже беспощадным, если на весах стоит его безопасность и целостность. «Наблюдаемое мыслителем в конце XIX в. ослабление монархической власти оценивалось им как вырождение государственности вообще и признак духовного оскудения народа. В

⁷¹ Трофимова В.Б. М. Меньшиков. Великорусская идея. Т.1. – М., 2012. – С. 319.

конечном счете Розанов обосновывает необходимость именно монархической формы правления в России»⁷².

Творческий путь русских консерваторов очень сложен в первую очередь ввиду специфики самой консервативной идеи. Эволюция их взглядов постоянно служила причиной серьезных обвинений в отступничестве, измене. Так, например, либеральная печать «видела в Каткове ренегата, покинувшего ее ряды и перешедшего в противоположный лагерь»⁷³. Та же участь постигла и А.С. Суворина, и Ф.М. Достоевского, которого воспринимали как петрашевца, вставшего после каторги на защиту престола. Эклектизм политического творчества В.В. Розанова также свидетельствует о сложном пути осмысления окружающей действительности, поиска поистине лучшего для государства и его народа. Вообще, столь своеобразное понимание мира – через иррациональное восприятие, интуицию, в противовес формально-логическому методу – характерно для русского человека.

Консерватизм В.В. Розанова основывается, в первую очередь, на незыблемости как личного, так и социального существования. Он «типичный обыватель», который может чувствовать себя защищенным только при соблюдающихся в обществе законах и сильном государственном аппарате. Лишь в этих условиях для В.В. Розанова возможны духовное развитие, поиски Бога, сохранение семейного очага. Именно поэтому у В.В. Розанова личное всегда находится в неразрывной связи с общим, государственным. Для него консерватизм в первую очередь – это сохранение человека, семьи как наивысшего смысла. Семья первична, а государство всей силой своей должна ее защитить. В этой связи можно сделать вывод о том, что

⁷² Сорокопудова О.Н. Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: Автореф. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. – М., 2012. – С. 14.

⁷³ Санькова С.М. Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. на основе историографии М.Н. Каткова. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 6.

«консерватизм Розанова – это семейный консерватизм, стремление сохранить во что бы то ни стало сам институт семьи...»⁷⁴.

Также из предшествующей консервативной традиции В.В. Розанов унаследовал и представление о государстве как об организме, о котором необходимо заботиться, который непременно должен быть здоровым и сильным. Одним из основных условий нормальной жизнедеятельности государственного организма для В.В. Розанова, как и для многих консерваторов того времени, является чистота нации. Чужаки могут разрушить империю, которую так долго создавал великий русский народ. Однако взгляды В.В. Розанова на национальный вопрос не являются исключением на общем фоне противоречивости его воззрений. Например, отношение публициста к еврейству менялось от искренней ненависти до своеобразного восхищения: «...Розанов как бы разбивается на две неравные части: океан юдофобства и островок юдофильства; причем эти части никак не сообщаются»⁷⁵. Сам же публицист удивлялся силе еврейского народа, его стойкости, единству духа. Так, например, беря во внимание базовую категорию в своей философии, публицист объясняет своего рода непобедимость еврейского народа: «В поле – сила, пол есть сила. И евреи – соединены с этою силою, а христиане с нею разделены.»⁷⁶

Учитывая розановскую специфику интуитивного, иррационального постижения мира, можно сказать, что у него и «аргументация в пользу самодержавия, скорее, эмоционально-психологическая. Отношение Розанова к политическим вопросам, всегда несколько пренебрежительное, его восприятие политиков и политической деятельности не иначе как «кроваво-гнойного этажа» государственного здания отражается и в розановской концепции монархии. Он вообще «выносит за скобку» вопрос о

⁷⁴ Камнев В.М. Социальный консерватизм В.В. Розанова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-konservativizm-v-v-rozanova-1>, свободный. – Доступен: 09.04.2016. – Социальный консерватизм В.В. Розанова. – Электрон. версия печ. публикации.

⁷⁵ Курганов Е., Мондри Г. Василий Розанов и евреи. – СПб., 2000. – С. 7.

⁷⁶ Розанов В.В. Опавшие листья. – СПб., 2011. – С. 98.

политическом значении монарха»⁷⁷. Действительно, для В.В. Розанова идея сильного, незыблемого самодержавного государства заключается, в первую очередь, в исключительности положения царя и его функций. Безусловно, такое понимание образа правителя связано и с постоянным богоискательством публициста. Розанов воспринимает царя как отца, наделенного силой и ответственной миссией защищать своих подданных. Они же, в свою очередь, должны его любить и почитать: «Не оспаривать Царя есть сущность царства <...> «любить Царя» (просто и ясно) есть действительно существо дела в монархии и "первый долг гражданина"»⁷⁸. Для В.В. Розанова права царя априорны и неоспоримы, исключительность дана ему при рождении, поэтому рассматривать его нужно вне политического контекста: «В концепции Розанова исключительность положения монарха не обосновывает логически саму необходимость самодержавия, а лишь подчеркивает одну его светлую черту. А стремление аргументировать на рациональном уровне гармоничность этой формы правления Розанову не свойственна»⁷⁹. В то время, например, как М.Н. Катков «всегда апеллировал к рациональной стороне сознания своего читателя, стремился всесторонне усилить свою аргументацию, его статьи обширны, структурированы и иногда подробны до избыточности»⁸⁰. У издателя «Русского вестника» также идея исключительности царя объясняется надклассовым характером самодержавия. Однако если В.В. Розанов говорит о правах и возможностях царя как о привилегиях, данных ему при рождении, то М.Н. Катков утверждает значимость фигуры самодержца через его абсолютную объективность, появившуюся вследствие непринадлежности царя ни к одному из классов: «Трон затем возвышен,

⁷⁷ Кругликова О.С. Идея самодержавной монархии в публицистике М.Н. Каткова и В.В. Розанова // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2013. – №1. – С. 135-145.

⁷⁸ Розанов В.В. Опавшие листья. СПб. Азбука, 2011. С. 55-57.

⁷⁹ Кругликова О.С. Идея самодержавной монархии в публицистике М.Н. Каткова и В.В. Розанова // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2013. – №1. – С. 135-145.

⁸⁰ Там же.

чтобы перед ним уравнивались различия сословий, цехов, разрядов и классов»⁸¹. М.Н. Катков, в отличие от В.В. Розанова, старается именно объяснить обывателю, почему монархия, сильный самодержец так необходимы России. Его доводы основаны по большей части на отрицании – разумеется, детально обоснованном – других форм правления. Также М.Н. Катков считает права и полномочия царя не привилегией, опять же в отличие от автора «Опавших листьев», а серьезной государственной обязанностью, влекущей за собой ответственность перед всей страной и ее народом.

Любопытно отношение В.В. Розанова и к таким политическим явлениям, как социализм и демократия. Давая им, в первую очередь, оценки эстетически и нравственно, отмечая их популярность и привлекательность для масс, он говорит об их деструктивном воздействии на российскую государственность и губительных перспективах страны в целом. К революции же Розанов имел весьма неоднозначное отношение. На протяжении жизни оно у него менялось от своеобразного эстетического восхищения как некоей очистительной силой до сравнения с апокалипсисом для России. Однако к самой сущности революции и оппозиции в том числе у В.В. Розанова было весьма критическое отношение, что напрямую связано с отстаиванием идеи монархии как государственного устройства России. Но интересен и тот факт, что до революции 1917 г. у В.В. Розанова подобные волнения в обществе, оппозиционные течения не вызывают ни гнева, ни ярости, ни вообще какого-либо серьезного отношения. В то время как, например, М.Н. Катков к революционным волнениям относится настороженно, предчувствуя серьезную опасность для государства. В.В. Розанов же к революции относится с неким пренебрежением, порой даже с жалостью и всерьез предполагаемую опасность для государства не воспринимает: «Вся русская оппозиция, есть оппозиция лакейской комнаты,

⁸¹ Катков М.Н. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А. Н. Николукина. Т. 2. – СПб., 2010. – С. 433.

то есть какого-то заднего двора – по тону, с глубоким сознанием того, что это – задний двор, с глубокой болью, что сами "позади"⁸².

По мнению В.В. Розанова, самую серьезную угрозу русской монархии представляют не те самые оппозиционные волнения в обществе, а глубоко укоренившаяся в государственном аппарате бюрократия: «Бюрократия, не пожелавшая оставаться в предусмотренных для неё пределах, бюрократия, существующая не для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность государственного организма, а живущая ради себя самой, чрезмерно разросшаяся и уже не замечающая, что у нас не канцелярия при департаменте, а страна при канцелярии»⁸³. Причины зарождения автономизировавшейся бюрократии В.В. Розанов видит в том, что император Александр I не желал на себя возлагать всю ответственность по управлению государством, вследствие чего появилось большое количество соответствующих департаментов. Последние, по мнению публициста, впоследствии начали тратить почти все время на решение вопросов, не представляющих серьезной значимости для государства: «Мелочи – видим, ушли в них с головою! Большого – не видим, не замечаем, не обдумываем даже. Ибо мелочей – такое количество, что еще раньше, нежели их «все пересмотреть», человек, служащие, чиновники, большие чины, наконец огромные чины и даже все «правительство» положительно мертвы от усталости! Мертвы – и не видят, не осязают, если даже вся Россия «заваливается с того боку»⁸⁴. Именно в таком бесполезном распределении властных полномочий видит В.В. Розанов беду для русской монархии. Все величие России, считает публицист, сосредоточено лишь в сильном монархе и его помощниках. Чиновники, по мнению В.В. Розанова, априори не способны управлять государством: «Представьте себе 1.000.000 муравьев, и дайте им задачу – построить Эйфелеву башню. Они будут все также бегать;

⁸²Розанов В.В. Опавшие листья. – СПб., 2011. – С. 275.

⁸³Кругликова О.С. Идея самодержавной монархии в публицистике М.Н. Каткова и В.В. Розанова // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2013. – №1. – С. 135-145.

⁸⁴Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. – СПб., 1912. – С.7

носить соломинки; перетаскивать беленькие яички. Но, очевидно, никогда не выстроить им Эйфелевой башни!»⁸⁵.

Таким образом, для политических взглядов В.В. Розанова характерны традиционные черты русского консерватизма, которые выражены в отношении публициста к элементам уваровской триады.

Православие.

Как и Ф.М. Достоевский, считавший корнем всех проблем отделение церкви от государства, В.В. Розанов отводит православию очень важную консолидирующую роль в большой русской семье. Вообще, для публициста православная вера – это неотъемлемая часть существования русского человека, без нее невозможно представить его жизнь. В.В. Розанов часто в своих текстах через бытописание выходит на всеобщий уровень понимания проблем: через детали быта русского человека он определяет и специфику его ментальности, культуры. Так публицист подчеркивает необходимость и незаменимость православия, которое «в высшей степени приспособлено к капусте и картофелю»⁸⁶. Однако отличительной чертой религиозных взглядов В.В. Розанова является то, что его приверженность православию соседствует с другими религиями, вплоть до восхищения иудаизмом.

Самодержавие.

Пренебрежительное отношение к оппозиции, восхваление самодержца, определение его функций и прав как априорных, данных ему при рождении – все это подчеркивает монархические взгляды публициста, его убежденность в том, что Россия непобедима только под руководством сильного цельного правителя. И сила, исключительность царя, как и по мнению М.Н. Каткова, заключена в его надклассовом положении, позволяющим быть справедливым ко всем слоям населения.

Народность.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Розанов В.В. Мимолетное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/Rozanov_Mimoletnoe.html, свободный. – Доступен 19.04.2016. – Розанов В.В. Мимолетное. – Электрон. версия печ. публикации.

Само же государство В.В. Розанов определяет как большую русскую семью, социальный организм – такой же образ любил М.О. Меншиков. В нем инородные тела в виде других национальностей недопустимы, т.к. они всегда «пытаются, настаивают и делают “реальные шаги” переменить у нас образ правления»⁸⁷, что является страшной угрозой для безопасности и целостности империи. При этом государственный национализм В.В. Розанова соседствует со своеобразным восхищением еврейским народом, что совершенно недопустимо, например, для А.С Суворина или М.О. Меншикова.

⁸⁷ Там же.

Заключение

Суждения и взгляды В.В. Розанова, несмотря на их противоречивость и неоднозначность, во многом совпадали с позициями рассмотренных в данном исследовании консервативных публицистов, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что политические идеи и воззрения В.В. Розанова развивались в контексте русской консервативной мысли конца XIX – начала XX вв. Об этом свидетельствует его отношение к базовым элементам русского консерватизма, которые признавались и пропагандировались всеми поборниками этого идеологического направления. Каждый из них ввиду специфики личных мировоззренческих установок имел собственное представление о смысле, развитии и значении каждого элемента базовой консервативной триады. Ограничить В.В. Розанова четкими идеологическими рамками или зафиксировать в границах определенного литературного течения сложно, однако можно говорить о своеобразной преемственности консервативных традиций в его мировоззрении и творчестве. Самодержавие, трактуемое в мистическо-психологическом смысле, религиозная идея православия и её судьба в современном Розанову мире, положение русского народа во всей сложности его культурных и исторических взаимосвязей с другими народами империи – ключевые темы его публицистического творчества.

С точки зрения формы публицистическое наследие В.В. Розанова также тяготеет к общим для представителей русской консервативной публицистики принципам предельной гибкости и свободной композиции, с превалирующей эмоциональной составляющей, ярко выраженным акцентом на авторской саморефлексии, сочетающейся с интимизацией характера общения с читателем. Однако публицистика В.В. Розанова, претерпевшая влияние модернистских тенденций, в совокупности с многогранностью и сложностью внутренней организации личности публициста имеет множество индивидуальных особенностей. Все обозначенные выше черты, характерные

для консервативной публицистики, в творчестве Розанова предельно обострены, доведены до предела. Одна из главных особенностей творчества В.В. Розанова – мимолетность его высказываний, которая связана с попыткой публициста запечатлеть мысли и чувства в самый момент их зарождения, когда они еще не были преданы осмыслению и критическому анализу. Это объясняет появление неоднозначных, часто взаимоисключающих суждений в его творчестве. Сложность интерпретации розановских мыслей обуславливает большое количество споров по поводу его мировоззренческих установок и противоречивое отношение к нему как среди людей его эпохи, так и среди наших современников. Однако осмысление публицистического наследия Розанова именно в контексте русской консервативной публицистики, в его содержательной и формальной общности с её традициями, позволяет глубже понять взгляды писателя на наиболее важные проблемы русской общественной жизни.

Литература

1. Аксаков А.Н. Собрание сочинений. В 4 т. Т.2 – М., 1886.
2. Байгушкин А.И. Общее понятие консерватизма в западноевропейской интерпретации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/21/1354/>, свободный. – Доступен 15.11.2015. – Байгушкин А.И. Общее понятие консерватизма в западноевропейской интерпретации.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. – СПб., 2015.
4. Волгин И.Л. Поверх барьеров. Загадка «Дневника писателя». Вступительная статья.Т.1 – М., 2011.
5. Гиляров-Платонов Н.П. Сборник сочинений. – М., 1899.
6. Гиппиус З.Н. Задумчивый странник. О Розанове [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/rozanov/gippius.html>, свободный. – Доступен 19.04.2016. – Гиппиус З.Н. Задумчивый странник. – Электрон. версия печ. публикации.
7. Глинский Б.Б. Алексей Сергеевич Суворин. Биографический очерк // Исторический вестник. – 1912. – № 9.
8. Гросул В.Я., Итенберг Б.С., Твардовская В.А., Шацилло К.Ф., Эймонтова Р.Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М., 2000.
9. Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. – М., 1998.
10. Добролюбов Я.А. Как делать реакцию // Отечественные записки. – 2002. – №4.
11. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. Т.1. – М., 2011.
12. Достоевский Ф.М. Введение к «Ряду статей о русской литературе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rvb.ru/dostoevski/02comm/75.htm>, свободный. – Доступен

- 15.04.2016. – Ряд статей о русской литературе. Введение. – Электрон. версия печ. публикации.
- 13.Иванов С.П. Телохраниитель России: А.С. Суворин в воспоминаниях современников. – Воронеж, 2001.
- 14.Камнев В.М. Социальный консерватизм В.В. Розанова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-konservativizm-v-v-rozanova-1>, свободный. – Доступен: 09.04.2016. – Социальный консерватизм В.В. Розанова. – Электрон. версия печ. публикации.
- 15.Карамзин Н.М. История Государства Российского. В12 т. Т. 1. – М., 2001.
- 16.Катков М.Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т.2. – СПб., 2010.
- 17.Кругликова О.С. Идея самодержавной монархии в публицистике М.Н. Каткова и В.В. Розанова // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2013. – №1.
- 18.Курганов Е., Мондри Г. Василий Розанов и евреи. – СПб., 2000.
- 19.Матвеева Ю. А. Отношения почвенников, М.Н. Каткова и славянофилов. – М., 2001.
- 20.Махонина С.Я. «Я наблюдаю и рассказываю свои впечатления» (А.С. Суворин. Маленькие письма 1889-1909 гг.). – М., 2012.
- 21.Пайпс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века. – М., 1970.
- 22.Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. – М., 2008.
- 23.Переписка В.В. Розанова и М.О. Гершензона. 1909-1918. // Новый мир. – 1991. – № 3.
- 24.Полюшина В.Г., Смирнова А.И. Современное розановедение. // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2003. – №3
- 25.Рейтблат А.И. Котел фельетонных объедков. Случай с М.О. Меньшиковым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/8/annot2.html>, свободный. –

- Доступен 8.12.2015. – Котел фельетонных объедков. Случай с М.О. Меньшиковым. – Электрон. версия печ. публикации.
26. Розанов В.В. Мимолетное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/Rozanov_Mimoletnoe.html, свободный. – Доступен 19.04.2016. – Розанов В.В. Мимолетное. – Электрон. версия печ. публикации.
27. Розанов В.В. Опавшие листья. – СПб., 2011.
28. Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. – СПб., 1912.
29. Розанов В.В. Ответ К.И. Чуковскому и П.Б. Струве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_literaturnye_i_politicheskie.html, свободный. – Доступен 02.04.2016. – Литературные и политические афоризмы. – Электрон. версия печ. публикации.
30. Розанов В.В. Собрание сочинений. – М., 1990.
31. Розанов В.В. Суворин и Катков // Новое время. – 1997. – №7.
32. Розанов В.В. Уединенное. Собрание сочинений в 8 т. Т.4. – М., 2012.
33. Санькова С.М. Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. на основе историографии М.Н. Каткова. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №2.
34. Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. – СПб., 2007. – С.135.
35. Санькова С.М. Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibl/15188note.pdf>, свободный. – Доступен 26.11.2015. – Два лица «Нового времени». А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. – Электрон. версия печ. публикации.

36. Санькова С.М. Идеология российского государственного национализма второй половины XIX – начала XX вв. (Историографический аспект): Автореф. дис. на соиск. ученой степени доктора ист. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.uzluga.ru/potrd/Идеология+российского+государственного+национализма+второй+половины+XIX+начала+XX+вв.+ \(Историографический+аспект\)d/main.html](http://www.uzluga.ru/potrd/Идеология+российского+государственного+национализма+второй+половины+XIX+начала+XX+вв.+ (Историографический+аспект)d/main.html), свободный. – Доступен 26.11.2015. – Идеология российского государственного национализма второй половины XIX – начала XX вв. (Историографический аспект). – Электрон. версия печ. публикации.
37. Сергеев С.М. Гражданин Суворин // Наш современник. – 2004. – №11.
38. Синявский А.Д. «Опавшие листья» Василия Васильевича Розанова. – М., 1999.
39. Смолякова М.С. Ф.М. Достоевский о народности // Ф.М. Достоевский и мировой литературный процесс. – Брест, 2007.
40. Сорокопудова О.Н. Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: Автореф. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. – М., 2012.
41. Струве П.Б. // Освобождение. – 1903. – № 20-21.
42. Суворин А.С. Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. – М., 2011.
43. Трофимова В.Б. М. Меньшиков. Великорусская идея. В 2т. Т.1. – М., 2012.
44. Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения 1833 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sale/politicheskoy-myisli-istoriya/kommentarii1-nekotoryih-obschih-nachalah-30366.html>, свободный. – Доступен 19.11.2015. – С.С. Уваров. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения 1833. – Электрон. версия печ. публикации.

45. Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/124/02_fatee.pdf, свободный. – Доступен 28.04.2015. – Публицист с душой метафизика и мистика. – Электрон. версия печ. публикации.
46. Федотов Г.П. В. Розанов. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/rozanov_opavshie_listia, свободный. – Доступен 28.02.2016. – В. Розанова. «Опавшие листья». – Электрон. версия печ. публикации.
47. Федякин С.Р. Розанов В.В. «Опавшие листья» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rummuseum.info/node/4700>, свободный. – Доступен 26.02.2016. – Розанов В.В. «Опавшие листья» (статья С.Р. Федякина о книгах Розанова). – Электрон. версия печ. публикации.
48. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/philosophy/L/default.htm>, свободный. Доступен 07.11.2015. – Философский словарь.
49. Фридлиндер Г.М. Достоевский и мировая литература. – М., 1979.
50. Цветаева М.И.. Письмо Розанову В.В. 1914 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_rozanovu, свободный. – Доступен 18.04.2016. Наследие Марины Цветаевой. – Электрон. версия печ. публикации.
51. Шлемин П.И. М.О. Меньшиков: мысли о России. – М., 1997.